

Столетняя
годовщина
Прихода
Русских
эскадр
в Америку

(1863 - 1963)

1963

**СТОЛЕТНЯЯ
ГОДОВЩИНА ПРИБЫТИЯ
РУССКИХ ЭСКАДР
В АМЕРИКУ
1863 — 1963**

ИЗДАНИЕ:

**Victor Kamkin, Inc.
2902—2906 — 14th Street, N.W.
Washington 9, D.C.
U.S.A.**

COPYRIGHT, 1963

By

VICTOR KAMKIN, INC.
2906 — 14 th Street, N. W.
Washington 9, D. C.
U. S. A.

«ЗАРУБЕЖНЫЕ ЗАПИСКИ»

№ 1

1963

Под редакцией

ПРОФЕССОРА В. П. ПЕТРОВА

Druck: I. Baschkirzew Buchdruckerei, München-Allach,
Peter-Müller-Str. 43.

Printed in Germany.

В. П. Петров
Доктор политических наук

РУССКИЕ ЭСКАДРЫ В АМЕРИКЕ — СТО ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Пушки продолжали грохотать на многочисленных полях сражений во время кровопролитной, братоубийственной войны между Северными и Южными штатами Америки, в которой решалась судьба молодой республики. Сотни орудий изрыгали пламя и снаряды, армии наступали и отступали в особенно тяжелые 1863 и 1864 годы. Северо-Американские Соединенные Штаты, возглавлявшиеся Президентом Линкольном и старавшиеся предотвратить фатальный раскол на два государства, с отчаянием взирали на другие государства, в надежде найти себе друзей среди них. Нужда в друзьях была большая и срочная, потому что в те тяжелые времена любая крупная европейская держава могла легко повернуть судьбы государства в пользу той или другой из борющихся сторон и, или сохранить одно сильное объединенное государство в Северной Америке или выкроить две слабых, независимых друг от друга страны.

В эти дни, когда решалась судьба Северо-Американских Соединенных Штатов, раздался одинокий выстрел из пистолета, который держал в дрожащей руке владелец небольшой таверны, затерявшейся где-то в узких извилистых улицах столицы штата Мэриленда-Аннаполиса. Этот одинокий пистолетный выстрел почти привел к непоправимому разры-

ву в дружественных отношениях между Союзом Северо-Американских Штатов и Императорской Россией в тот момент, когда Северные штаты особенно нуждались в помощи и моральной поддержке России. Эти дружественные отношения были той сдерживающей силой, которая не позволяла Англии и Франции бросить свои силы на сторону Южной Конфедерации и формально признать Юг независимым государством.

Два русских военных корабля, входившие в состав русской эскадры в водах Атлантического океана стояли на якоре на реке Северн в Аннаполисе, в гавани военно-морского училища, зимой 1863—1864 гг. Это были клиппер «Алмаз» и корвет «Варяг». Интересно то, что на «Алмазе», посетившем Америку служил гардемарин Н. П. Римский-Корсаков, впоследствии прославившийся, как знаменитый русский композитор.¹

Международный инцидент в Аннаполисе, о котором было сказано выше, был вызван русским матросом с клипера «Алмаз» Н. Демидовым. 4 февраля 1864 года Демидов со своим приятелем, другим матросом, был отпущен на берег. Как полагалось, отпуск на берегу был отмечен посещением многочисленных таверн, которых в то время было много в Аннаполисе. Вероятно подвыпившие матросы вели себя более шумно, чем было позволено в подобных заведениях. По словам Helen D. Giblo, описавшей этот случай в газете Evening Capital, издающейся в Аннаполисе, оба матроса не смогли приобрести напитков в одной из таверн и стали скандалить, за что вероятно и были выброшены из таверны, хотя автор, описавший этот инцидент, вежливо отмечает, что «они были выведены из заведения солдатом армии Союза, которого владелец таверны вызвал на помощь!» Инцидент на этом не закончился, потому что разъяренные матросы набросились на улице на солдата, которому пришлось спастись бегством. Он бросился в ближайший ресторан. Матросы ворвались туда же, в погоне за солдатом. В последовавшей свалке в ресторане, солдат сумел скрыться и подвыпившие матросы на-

бросились на владельца ресторана. Жена его, увидев своего мужа в опасности, быстро подала ему пистолет, и, в последовавшей свалке, раздался выстрел, прервавший жизнь русского матроса Демидова.

Вероятно этот пьяный скандал в никому неизвестной таверне не был бы нигде отмечен, разве может быть в отделе хроники или происшествий местной газеты, особенно еще и потому, что Демидов умер «не на войне, защищая свою страну», как отметила Мисс Гибло, «но в пьяной драке...» и самое интересное в этом эпизоде это то, что «его похороны на национальном кладбище — честь предоставляемая обыкновенно американцам — явились заключительным актом эпизода, который почти вызвал серьезный кризис».

Может быть будет уместно здесь привести выдержки из статьи Мисс Гибло по поводу этого инцидента, прежде чем мы обратимся к вопросам более широкого масштаба и выясним, почему два русских корабля военно-морского флота находились в Аннаполисе, и почему Императорское Российское правительство нашло нужным послать две эскадры в порты Северной Америки — Нью-Йорк и Сан Франциско — в разгар Гражданской войны в Америке.

В результате убийства Демидова в ресторане в Аннаполисе, по словам Мисс Гибло, «американское правительство оказалось в чрезвычайно затруднительном положении, принявшем размеры международного кризиса. Правительство, в очень корректных выражениях, пыталось заверить русских о том, с каким большим уважением мы относились к их стране. Даже если бы Демидов был особой высокого ранга, посетившей эту страну, его смерть вероятно не вызвала бы такого беспокойства. Русское посольство в Вашингтоне было немедленно уведомлено об инциденте и был создан специальный комитет, сформированный Мэрилендской легислатурой, чтобы произвести полное расследование обстоятельств инцидента... Президент Линкольн, в телеграмме на имя губернатора Мэриленда, потребовал сообщить ему все подробности инцидента... Через две дня в часовне Военно-

морского училища в Аннаполисе состоялись похороны Демидова по обрядам русской православной церкви. На похоронах присутствовали высшие чины нашего военного ведомства, вместе с русскими морскими офицерами и представителем русского посольства в Вашингтоне. Матросы с корабля убитого матроса несли его гроб на Американское национальное кладбище, где он и был погребен. Можно сказать с уверенностью, что быстрое официальное вмешательство со стороны нашего правительства предотвратило разрыв с Россией — разрыв, который позволил бы Англии вступить в гражданскую войну на стороне Юга». ²

На этом мы закончим цитирование выдержек из *Evening Capital*, газеты, издающейся в Аннаполисе, в которой эта статья Miss Helen Giblo появилась 24 апреля 1952 года, под названием: "Folks, Facts and Fotos: A Near Crisis in Annapolis". Это приводит нас к нашей главной теме — обсуждению роли, которую сыграла Россия в Гражданской войне в этой стране, так же как к выяснению истинных причин, заставивших Русского Императора послать две эскадры в Северо-американские порты. Нет необходимости здесь обсуждать все подробности посещения американских портов судами русских эскадр. Многие факты этого посещения достаточно хорошо известны широкому кругу читателей, и они довольно подробно и часто обсуждались на страницах прессы в течение почти ста лет. Однако, до сих пор, исследователи не могли прийти к соглашению относительно истинных причин, приведших к появлению русских эскадр в американских водах. Много ученых трудов по этому вопросу было написано рядом известных специалистов и серьезных историков, выражавших такой же ряд теорий и мнений. Теорий высказано было много: некоторые настолько неправдоподобны, что их просто не представляется возможным принять, как серьезные научные исследования. Начать хотя бы с того, что русские боялись держать свой флот в Балтийском море во время наступившего тревожного положения и опасности войны с Англией и Францией в то время, как вспых-

нуло Польское восстание в Российской империи. Судя по подобным высказываемым теориям русские опасались, что их военные корабли окажутся запертыми в своих гаванях с последующим за этим истреблением их соединенными морскими силами Англии и Франции. Отсюда вывод — русские корабли предпочли бежать и спрятаться от опасности в портах Северной Америки!

Другие авторы ударились в противоположную крайность. Они, с энтузиазмом, заявляли, что Россия решила полностью поддерживать Северные штаты и послала свои эскадры в Нью-Йорк и Сан Франциско с единственной целью **принять** участие в гражданской войне в Америке на стороне северян против Юга. Имеется много других версий с объяснениями причин посещения русскими эскадрами Америки и долгой их стоянки в Северо-Американских портах. Все эти догадки были вызваны тем, что само русское правительство держало в секрете истинные причины этой военно-морской демонстрации со стороны России. Причины были тщательно скрыты в архивах морского министерства и министерства иностранных дел в Петербурге до тех пор, пока существовала Российская империя.

Наступил 1917-ый год, принесший, так называемую, «демократическую» революцию в феврале, за которой последовала фатальная, тоталитарная большевистская революция в октябре, задушившая даже те, небольшие хилые семена свободы, которые были посеяны в предшествовавшем ей **феврале**. Опьяненные успехом, большевики предали осуждению все секретные соглашения и конвенции всех стран, и для того, чтобы унижить и пристыдить не только царское правительство, но и правительства других стран, они стали **опубликовывать** документы и соглашения, которые до тех пор были секретными. Таким образом много секретных договоров было предано огласке, поставив некоторые государства в весьма неудобное и щекотливое положение. Одним из таких щекотливых документов было секретное соглашение между Императорским Российским правительством и Союз-

ными государствами по вопросу о проливах и Константинополе.

Новый народный комиссар иностранных дел Троцкий решил, что все страны, в то время сцепившиеся в смертельной схватке Первой Мировой Войны должны немедленно заключить мир, просто-напросто, все сразу подписав мирный договор. Больше того, он решил, что с этого момента вообще не нужны будут министерства иностранных дел. Он сам заявил, после опубликования Декрета о Мире, что его собственный Народный комиссариат иностранных дел больше не нужен и пора «закрывать лавочку». Это были дни, когда документы министерства иностранных дел, до того державшиеся в тайне, стали появляться в печати. «Грязные тайные договоры теперь разоблачены», заявляли большевики. Документов было много. Взяло месяцы и даже годы для того, чтобы опубликовать тонны документов царского правительства. Много позже, когда Сталин крепко взял в свои руки вожжи управления государством, публикация документов дореволюционного правительства была приостановлена. Документы были вновь «засекречены».

Период времени, до того, как Сталин наложил свою тяжелую руку, был также периодом, когда были опубликованы интересные документы касательно политики русского правительства по отношению к Гражданской войне в Америке. Некоторые из этих документов были опубликованы в журнале «Красный архив». Они проливают свет на некоторые, до сих пор неизвестные, причины посылки русских эскадр в Американские порты во время Гражданской войны в этой стране. Может быть, опубликование этих документов в Соединенных Штатах, в столетнюю годовщину прихода русских эскадр в Нью-Йорк и Сан Франциско, остановит поток статей, пытающихся объяснить это событие самыми невероятными теориями. Мы постараемся на страницах ниже воссоздать события тех дней, отметить некоторые из наиболее популярных теорий, и наконец, обсудить информацию по этому вопросу, появившуюся на страницах советской печати.

Во вторую половину 1863 года все еще велись ожесточенные бои между армиями Севера и Юга. Дни были невеселые, так как до сих пор судьба конфликта еще не была решена и никто не мог предсказать, какая сторона возьмет верх. Положение было исключительно серьезным еще и потому, что как Англия так и Франция открыто вели приготовления к признанию Штатов Южной Конфедерации и открытой поддержке Юга. И в эти тяжелые дни, когда судьба правительства Президента Линкольна висела на волоске, Соединенные Штаты и весь мир вдруг узнали, что в порты Северной Америки: Нью-Йорк и Сан Франциско, вдруг, без всякого предупреждения вошли две русские эскадры. Это сообщение наэлектризовало весь мир, настолько неожиданным было появление двух эскадр, которые, как предполагалось, должны были в это время стоять на якоре в своих русских гаванях.

Атлантическая эскадра Императорского Российского флота, под командой контр-адмирала Лесовского, вошла в порт Нью-Йорка 24 сентября 1863 года, а Тихоокеанская эскадра, под командой контр-адмирала Попова, с такой же драматической неожиданностью, вошла в бухту Сан Франциско 6 октября того же года. Не важно, что пишут историки о событиях тех дней — был ли приход русских эскадр в северные американские порты для того, чтобы укрыться от угрозы британских и французских военных кораблей, или их приход был демонстрацией русского правительства с единственной целью помочь Северу сохранить союз в целости, нет никакого сомнения в том, что прибытие этих двух эскадр заставило Англию спешно отказаться от планов прямой поддержки отделившихся Южных Штатов. В этом отношении, нельзя отрицать того факта, что русские военные корабли если не прямо, то во всяком случае косвенно оказали несомненное влияние на исход братоубийственной войны в этой стране.

Может быть более глубокое и тщательное изучение документальных источников покажет, что появление русских военных кораблей в двух американских портах не имело таких простых объяснений, какие даются нам двумя крайними школами историков. Нам нужно пойти дальше назад, заглянуть в прошлое, изучить историю русско-американских отношений, предшествовавших описываемым событиям, чтобы обнаружить семена дружбы между обеими странами, которая была продемонстрирована с таким эффектом — демонстрацией русской военно-морской мощи в 1863 году. Эта дружба стала зарождаться в тяжелые для России дни во время Крымской кампании 1854—1855 гг., когда Россия оказалась одинокой, без друзей среди Великих держав, кроме Заокеанской республики Соединенных Штатов. Тот факт, что обе страны были расположены на кардинально противоположных полюсах политической системы, одна страна — абсолютная монархия, и другая — демократическая республика, — очевидно не мешал сближению обеих стран. Интересно, в связи с этим, то, что это был американский консул в Гонолулу, который предупредил русских о неминуемом нападении соединенных военно-морских сил Англии и Франции на русские владения на Дальнем Востоке, главным образом на порт Петропавловск, расположенный на Камчатке. во время войны 1854—1855 гг. Это своевременное сообщение позволило русским принять меры к тому, чтобы скрыть свои немногочисленные и слабые морские силы и также притвориться к защите города, в результате чего нападение англо-французской эскадры не оказалось неожиданным и было, с успехом, отражено.

Отношения между Россией и Англией и Францией были далеки от дружественных. Перед Крымской кампанией, Пальмерстон писал Лорду Расселю: «Мой идеал войны и ее результатов, которая должна развязаться в скором времени против России следующий: Аландские острова и Финляндия должны быть возвращены Швеции. Некоторые из германских провинций России, расположенные на Балтийском мо-

ре, будут переданы Пруссии. Довольно значительное по размерам Польское Королевство будет восстановлено как барьер между Германией и Россией. Валахия и Молдавия и устье реки Дуная перейдут к Австрии . . . Крым, Черкесские Земли, и Грузия должны быть отторгнуты от России, Крым и Грузия переданы Турции, а Черкессия должна быть или независимой или вассально подчиненной Султану, как ее сюзерену».

Война закончилась поражением России, но планам Пальмерстона по расчленению России не суждено было осуществиться. Отношения с Англией, после войны, продолжали быть напряженными, особенно в результате начавшегося продвижения русских в Среднюю Азию, где Россия уже заняла Хивинское Ханство и была готова к занятию Коканда и Бухары. В то же время успехи России на Дальнем Востоке в ее отношениях с Китаем ознаменовались подписанием Айгунского Договора 1858 года, согласно которому Амурские земли, по левому берегу Амура были признаны принадлежащими России а по Договору 1860 года, Россия приняла в свое владение и Приморские земли.

Интересно отметить, что в начале шестидесятых годов прошлого столетия иностранная политика и цели обеих стран — России и Соединенных Штатов — в общем совпадали, когда дело касалось их отношений с Англией. Обе страны с неприязнью следили за скрытыми, а часто и открытыми намерениями Англии в отношении этих двух стран. Эти намерения стали особенно ясными с началом Гражданской войны в Америке и Польским восстанием в России. Весьма значительны в этом отношении донесения российского посланника в Вашингтоне барона Стеклъ министру иностранных дел Горчакову, в которых он выражал беспокойство о судьбе Северо-Американского Союза в особенно-тяжелые и опасные дни, когда судьба Союза висела на волоске и высказывались предположения о возможности распада Соединенных Штатов на два государства. Еще 23/11 декабря 1860 года он писал в своей депеше Горчакову:

«...мы весьма сожалели бы о падении великой нации, с которой наши отношения были всегда дружественными и близкими, и которая в достопамятное время была почти единственной державой, искренно симпатизировавшей нашему делу... (№ 60. М. И. Д. канц. 1861 г. д. № 162, лл. 5—10).

Месяц спустя, 21/9 января 1861 года он опять писал Горчакову: «...мы должны рассматривать г-на Линкольна, как законно избранного президента. Если он останется в Вашингтоне, дипломатический корпус также останется там, но возможно что сессия распространится до Виргинии и Мэриленда. В этом случае Вашингтон окажется включенным в отделившийся штат». Дальше, в своей депеше, посланник выражает убеждение, что «Южные вожаки» разработали план захвата столицы вооруженными силами и, если это случится, то президенту Линкольну придется куда-то уехать. В таком случае, по мнению Стекла, «дипломатический корпус, мне кажется, хотя бы на время, должен покинуть Вашингтон и выразить г-ну Линкольну свое приветствие в новой его резиденции». На этой депеше, Император Александр II поставил личную пометку «Правильно». ³ (№ 3. М. И. Д. канц. 1861 г. № 162, лл. 36—38).

Сторонники полного отделения Юга действовали очень энергично в это время, атмосфера была весьма накаленной, и с каждым днем ожидалось, что они потребуют признания независимой Южной Конфедерации. Осторожный Стекло опять доносил Горчакову: «В случае попытки Южной Конфедерации добиться признания... мне кажется, что наиболее соответствующий нашим интересам и нашему достоинству ответ, который мы могли бы дать, был бы следующий: Мы признаем Южную Конфедерацию тотчас, как только она, конституировавшись, урегулирует свое положение по отношению к республике Севера путем установления постоянных дипломатических отношений!» В этой депеше, таким образом, Стекло признавал возможность признания Юга, как независимого государства, при условии признания этого

факта Севером. И опять его замечания получили полное одобрение, как Горчакова, так и Императора. Горчаков приписал к письму Стекла: «Это мне кажется весьма благоразумно», на котором ниже Император сделал короткую пометку: «Да». Несмотря на возможность признания Юга, Стекло, однако, предупреждал министерство иностранных дел не торопиться. Он писал: «Нам не следует проявлять излишней поспешности по отношению к сецессионистам, так как для наших политических интересов ж е л а т е л ь н о сохранение Союза . . . »⁴

Нужно сказать, что симпатии Англии к Югу, а также благожелательное отношение руководителей английской международной политики к вопросу о возможности распада страны на две нации, не были секретом для Стекла, который прекрасно понимал насколько важен был южный хлопок для английской текстильной промышленности. По этому поводу Стекло писал Горчакову 9 апреля/28 марта 1861 года об инциденте, происшедшем в его присутствии, когда американский государственный секретарь Сьюард и английский посол лорд Лайонс обменялись довольно колкими замечаниями. В своем письме Стекло писал:

«Между ним (Сьюардом) и английским послом произошел довольно оживленный спор в моем присутствии и в присутствии французского посла. Г-н Сьюард заявил нам: 'Сообщаю вам господа, если вспыхнет гражданская война, то всякие торговые сношения с портами Юга будут прерваны!' Лорд Лайонс заметил ему, что подобная мера явилась бы в высшей степени невыгодной для английской торговли. 'Сожалею об этом', — ответил г-н Сьюард, — 'но некоторое время вам придется обойтись без хлопка'». По словам Стекла, лорду Лайонсу это замечание не понравилось и он, нарушив свою обычную сдержанность, в том же тоне ответил ему, что Англия не может обойтись без хлопка, и что она его так или иначе будет иметь. По этому замечанию английского посла Сьюард понял, что Северные Штаты должны забыть о всяческих иллюзиях насчет той роли, которую будет иг-

рать Англия в случае блокады хлопковых штатов.⁵ (№ 20. М. И. Д. Канц. 1861 г. д. № 162, лл. 99—102).

Интересно отметить также, что в это время Стебль старался быть совершенно нейтральным в нараставшем конфликте, чтобы на Россию и тени не падало в том, что она сочувствует той или другой стороне. Его очень беспокоило, что среди армий Севера появились русские добровольцы, явившиеся туда для борьбы против рабовладельческих штатов Юга, особенно в частях, расположенных в непосредственной близости к Вашингтону. 9 сентября/28 августа 1861 года он доносил Горчакову: «Мне говорили, что среди солдат, расположенных лагерем в окрестностях Вашингтона, имеется несколько добровольцев, русских подданных. Среди офицеров находится **Струве**, который в 1848 г. участвовал в германской революции. Из газет я узнал также, что некий **Турчанинов**, бывший русский офицер, командует полком добровольцев штата Иллинойса . . . Не знаю имеются ли наши подданные в Южной армии . . . »⁶ (№ 58. М. И. Д. канц. 1861 г. д. № 162, лл. 279—280).

Несмотря на то, что Стебль, лично, искренне симпатизировал законному правительству Соединенных Штатов, тем не менее, он, как верноподданный Самодержца Всероссийского, относился довольно критически к демократическим принципам страны, и к самой стране, придерживавшейся этих принципов и демократических идеалов. По всей видимости, он считал, что раскол в стране и борьба между Севером и Югом не были чем-то необыкновенным в республике, придерживающейся этих принципов и идеалов. В таком духе он писал Горчакову, 24/12 февраля 1862 года:

«Американская революция (т. е. гражданская война), надо надеяться явится спасительным уроком для европейских анархистов и фантазеров». На этом письме, Император Александр II сделал пометку: «Я хотел бы этого, но сомневаюсь, чтобы это было так». Стебль продолжал дальше свое донесение: «Но с другой стороны, дезорганизация Соединенных Штатов, как державы, с нашей точки зрения, — прискорб-

ное событие. Американская конфедерация была противником английскому могуществу, и в этом смысле ее существование являлось элементом мирового равновесия». ⁷ (№ 10. М. И. Д. канц. 1862 г. д. № 152, лл. 83—89).

Распространение Гражданской войны, захватывавшей все больше и больше территории, а также жестокость борющихся сторон вызывали у Стекля тревогу за судьбу нации и, в своем очередном докладе Горчакову, он писал:

«... Мы не можем относиться равнодушно к тем опасностям, которые угрожают самой нации. Ее существование для нас важнее, чем для любого иного государства. Нам необходимо защищать наши интересы и расширить наше влияние в Тихом океане. В этой области мы уже встретили и, по всей вероятности, будем еще встречать препятствия со стороны Англии и помощь американцев нам всегда будет полезна... Материальные интересы Соединенных Штатов будут склонять правительство на нашу сторону, как это уже имело место во время последних осложнений в Китае и Японии». ⁸

Несмотря на очевидное желание Стекля, чтобы русское правительство открыто поддержало Север в его борьбе против Юга, осторожный Горчаков, однако, меньше всего хотел быть втянутым в открытую поддержку Северян, и в этом духе он ответил на донесение Стекля:

«Существенно важно не давать даже повода предполагать, что императорский кабинет имеет благоприятное или неблагоприятное мнение в отношении той или другой из обеих сторон. Такая осторожность диктуется нам позицией, которую мы заняли и которую хотим сохранить. Для нас нет ни Севера, ни Юга, а есть Федеральный Союз на расстройство которого мы смотрим с сожалением, разрушение которого мы наблюдали бы с прискорбием. Мы проповедуем умеренность и примирение, но мы признаем в Соединенных Штатах только то правительство, которое находится в Вашингтоне». Это письмо было написано Горчаковым 8 марта/24 февраля 1862 г. (М. И. Д. канц. 1862 г. д. № 152, лл. 526—528). ⁹

Во время этого описываемого нами периода отношения между Россией с одной стороны и Англией и Францией — с другой заметно ухудшились и страна была на грани новой войны против двух стран, в результате Польского восстания в России, вспыхнувшего в 1863 году. Эти события приводят нас к истинным причинам отправки двух русских эскадр в порты Соединенных Штатов.

Как известно, окончательный раздел Польши между тремя странами: Россией, Пруссией и Австрией, произошел в конце XVIII века. Большая часть Польши оказалась включенной в границы Российской империи. 22 января 1863 года, в Варшаве началось восстание поляков и в короткий срок, в течение каких-нибудь двух месяцев, вся русская Польша была объята пламенем восстания. Это событие оказалось чрезвычайно благоприятным для Англии и Франции для того, чтобы вмешаться в русские дела на стороне поляков, а также для того, чтобы как-то расчленить существовавшие в то время весьма дружественные отношения между Россией и Соединенными Штатами. Про-польские симпатии были особенно очевидными во Франции и это явилось поводом для Императора Наполеона III послать письмо русскому Императору Александру II с требованием восстановления независимого Польского королевства. Александр II, как и следовало ожидать, с негодованием отверг оскорбительное требование Наполеона, в ответ на что, Наполеон предложил Англии и Австрии немедленно объявить войну России (Пруссия отказалась). Англия, однако, решила действовать более осторожно и произвести нажим на Россию дипломатическим путем. В апреле 1863 года России были отправлены ноты с требованием разрешения Польского вопроса тремя странами: Францией, Англией и Австрией, которые были отвергнуты русским правительством. За этим последовали угрожающие ноты почти ультимативного характера в июне того же года.¹⁰

Нависла угроза неминуемой войны. Таким образом Россия оказалась в положении, сходном с положением Соединенных Штатов. Так же, как и в Соединенных Штатах, в

стране происходили внутренние беспорядки, в результате чего обе страны оказались под угрозой вооруженного вмешательства Англии и Франции.

Интересно также и то, что, одновременно с непосредственными демаршами России, западные державы пытались привлечь Соединенные Штаты на свою сторону для того, чтобы выступить с объединенной декларацией западных держав по Польскому вопросу. Вашингтонский кабинет, однако, отклонил это предложение, так же как и русское правительство отклонило подобные же дипломатические ходы по вопросу о вмешательстве в конфликт между Севером и Югом в этой стране. Стекло известил Горчакова, что он получил «конфиденциальную» информацию от Государственного секретаря, что Наполеон делал предложения американскому правительству, требуя его поддержки в дипломатическом нажиме на Россию со стороны трех держав. Согласно Стекло, Сьюард заявил:

«Это — просьба, на которую мы никак бы не согласились, и она не может подлежать обсуждению сейчас, когда наши собственные дела дают нам достаточно затруднений. В тот момент, когда отвергнута, как мы знаем, мысль о каком бы то ни было вмешательстве в наши внутренние разногласия, по какому праву мы могли бы вмешиваться в дела других государств». (11 мая/29 апреля 1863 г. № 34. М. И. Д. канц. 1863 г. д. № 160а, лл. 198—199). Довольный подобным ответом Сьюарда, Александр II, сделал пометку на письме Стекла — «Браво!». ¹¹

Каковы же тогда были истинные причины посылки двух русских эскадр в американские порты? Даже недавняя заметка, появившаяся в официальной советской газете «Правда» от 3 ноября 1957 года, создает неправильное впечатление

о том, что Россия послала свои эскадры в американские воды в ответ на требования официальных кругов в Соединенных Штатах, когда само существование республики, в результате войны между Севером и Югом, висело на волоске, особенно еще и из-за враждебного отношения Англии и Франции.¹²

Источники, ставшие доступными после революции, и особенно документы военного министерства и министерства иностранных дел, показывают иную картину от той, которая высказывалась американскими историками за последние годы. Очевидно, что появление эскадр не было результатом ни опасений потерять их в русских портах, ни исключительным желанием оказать помощь северянам. Безусловно, однако, то, что в результате Польского восстания, Россия оказалась в невыгодном положении, в любой момент ожидая атаки соединенными силами со стороны двух своих противников.

Военная Энциклопедия, еще до Первой Мировой Войны, в 1911 году, сообщала по поводу посещения Америки русскими эскадрами, что... «Император Александр II остановился на смелой... мысли, внушенной ему управляющим Морским министерством адмиралом Н. К. Краббе: 'разрешить польский вопрос в его международном значении так, как того требовало достоинство России, т. е. принудить державы немедленно отказаться от вмешательства в русские дела; возложить эту задачу на русский флот и **осуществить ее у берегов Америки!**'»¹³

Адмирал Краббе считал, что русский Балтийский флот был слабее соединенных англо-французских морских сил и поэтому был бессилен против них на Балтийском море. В таком же положении были русские морские силы в Тихом океане. Они также были слабее англо-французских военно-морских сил. Поэтому он пришел к убеждению, что самым лучшим выходом было использовать суда русского флота «для демонстрации против Англии в самом чувствительном нерве ее политики — морской торговле; для этого следовало вос-

пользоваться междоусобной Американской войной с тем, чтобы демонстрация, враждебная Англии, была в то же время демонстрацией, дружественной в отношении Северных Штатов». ¹⁴

Самое главное, по мысли адмирала Краббе, было то, что одновременное появление двух русских эскадр в портах Сан Франциско и Нью-Йорка поставит их в выгодное тактическое положение, так как, в случае объявления войны все торговые коммуникации Англии и, отчасти, Франции окажутся под угрозой русских эскадр. Суда этих эскадр будут достаточно сильны «для расправы с коммерческими судами и достаточно быстроходными для того, чтобы оставаться неуязвимыми» для возможных противников. По мнению адмирала Краббе, «политическое значение задуманной экспедиции оценивалось в том смысле, что из положения **угрожаемого Россия сразу становилась в угрожающее...**» Из опасения многомиллионных убытков и полного расстройтва торговли Англия должна была, по мысли адмирала Краббе, немедленно отказаться от совместного выступления с Наполеоном... Наполеон, без поддержки Англии, не решился бы выступить только с Австрией... ¹⁵

Архивы военного и морского министерств, бывшие под замком и опубликованные только после революции, полностью подтверждают сведения, сообщавшиеся в Военной Энциклопедии. Советский историк Е. А. Адамов, опубликовавший эти секретные источники в журнале «Красный Архив» в 1930 году, отметил, что инструкции адмирала Краббе, данные им контр-адмиралу Лесовскому, командовавшему Атлантической эскадрой, никогда до этого нигде не опубликовывались. В параграфе 3 этих конфиденциальных инструкций совершенно ясно говорилось: «... в случае предвидимой ныне войны с западными державами, действовать всеми возможными и доступными вам средствами против наших противников, нанося посредством отдельных крейсеров наичувствительнейший вред и урон неприятельской торговле или делая нападения всюю эскадрою на слабые и малозащищен-

ные места неприятельских колоний». ¹⁶ Подобные же инструкции были также отправлены контр-адмиралу Попову, командовавшему Тихоокеанской эскадрой.

Несмотря на то, что в прессе в то время уделялось большое внимание Атлантической эскадре адмирала Лесовского, нам кажется, что адмирал Попов, командовавший Тихоокеанской эскадрой, был более колоритной фигурой. Адмирал Попов проявил необычайную энергию, если не сказать прозорливость, в боевой подготовке своей эскадры, за тот короткий промежуток времени, который прошел со времени назначения его командующим Тихоокеанской эскадрой в 1861 году, до прихода эскадры в Сан Франциско в октябре 1863 года.

Морской министр адмирал Краббе известил контр-адмирала А. А. Попова о назначении его на пост командующего Тихоокеанской эскадрой 14 сентября 1861 года, на каковом посту он должен был сменить контр-адмирала Лихачева. Адмиралу Попову было приказано выйти к месту его новой службы с корветами «Богатырь», «Рында» и «Новик» и по прибытии на Дальний Восток вступить в командование всеми судами эскадры. В виду того, что отношения с Францией и Англией в это время были очень напряженными, ему была предоставлена полная свобода действия и распределения судов вверенной ему эскадры. Адмиралу Попову были даны инструкции отправлять отдельные суда для сбора самых подробных сведений «о всех английских, французских, голландских и датских колониях Тихого океана с подробным описанием степени их важности, как мест снабжения для судов их флотов и с указанием на те слабые стороны, с которых возможно им при удобном случае нанести с малыми силами значительный вред». ¹⁷

В июле 1862 года, адмирал Попов расставил суда своей эскадры, состоявшей из десяти судов на стоянки в портах Гонконге, Шанхае, Тяньцзине и Хакодате. Адмирал сам отправился на клипере «Абрек» в Петропавловск на Камчатке, где перенес свой флаг на корвет «Калевала», на кото-

ром посетил порт Ново-Архангельск, бывший тогда столицей русских владений в Америке, а затем побывал и в Сан-Франциско, вернувшись в Нагасаки в ноябре.¹⁸

В следующем году, 18 января 1863 года, неутомимый адмирал Попов покинул порты Дальнего Востока и пошел в плавание на корвете «Богатырь» в Южное Полушарие для того, чтобы лично собрать сведения о колониях предполагаемого противника. Одновременно он поручил клиперу «Абрек» также посетить острова южной части Тихого океана, которые не посещались русскими кораблями со времени похода туда кораблей Беллингсгаузена и Лазарева. «Абрек» должен был встретиться с «Богатырем» в Новой Каледонии около 15 марта 1863 года.¹⁹

В то время, как адмирал Попов совершал свои походы по водам Южных морей, события в России стали развиваться с быстротой, ставшей вызывать тревогу и опасения. Польское восстание, вспыхнувшее 22 января того же года, быстро распространилось по всей Польше. Русское правительство, встревоженное возможностью возникновения военных действий одновременно с несколькими европейскими державами, решилось на смелый шаг, описанный выше — использовать свои военно-морские силы, как в Атлантическом, так и в Тихом океане, в случае возникновения войны, для крейсерских операций против английских и французских морских торговых путей. Как мы видим, в этом решении не было ни желания упрятать их в Америке, так же как ни посылать их в Америку с единственной целью помочь северянам.

Когда адмирал Попов вернулся в Шанхай, после своего плавания в Южных водах Тихого океана, в мае 1863 года, местные газеты были полны описаний Польского восстания. В газетах откровенно высказывались предположения о неминуемой войне с Россией. Он немедленно перенес свой флаг на клипер «Гайдамак» и вышел на нем в северный японский порт Хакодате, приказав идти туда же корветам «Новик» и «Калевала», а кроме того отправил распоряжение

всем судам своей эскадры собраться там же.²⁰ Политическое положение развилось до такой степени, что военные действия могли вспыхнуть в любой момент и адмирал Попов хотел быть уверенным в том, что все корабли его эскадры выведены из китайских портов, которые были под наблюдением английского флота, следивших за передвижениями русских кораблей.

Нужно также помнить, что в то время почта и телеграф на Дальнем Востоке были в руках английских компаний, так что прежде чем адмирал Попов получил бы сообщение об объявлении войны, которое должно было быть послано по английскому телеграфу, противник узнал бы об этом раньше русского адмирала и мог внезапно атаковать корабли его эскадры. Телеграфная линия из Европы, в то время, доходила только до Калькуты, откуда депеши отправлялись в Гонконг, Шанхай и другие китайские порты пакетботами. Адмирал Попов прекрасно понимал и сознавал, что «раньше чем до отдельных русских судов дошло бы известие о начале войны, противники могли напасть на них в любом из китайских или японских портов... Поэтому русский адмирал остановился на **Сан Франциско**, как на наиболее выгодном пункте для сосредоточения эскадры и для скорейших и наиболее обеспеченных сношений с Петербургом».²¹ Получив по телеграфу в Сан Франциско сообщение о начале войны, он мог немедленно провести в жизнь план начала крейсерских операций в Тихом океане.

Это его решение еще более утвердилось, когда 8 июля, прибыв в порт Николаевск на Амуре, он получил «срочное» извещение из Петербурга, посланное ему еще 12 апреля от управляющего морским министерством адмирала Краббе. Это извещение было послано по телеграфу в Омск, конечный телеграфный пункт в Сибири, откуда оно было отправлено со специальным фельдъегерем в Николаевск на Амуре.²²

В своей депеше адмирал Краббе писал адмиралу Попову, что международно-политическая обстановка, осложнившаяся вследствие мятежа в Польше, вызывает необходимость

принять меры, необходимые для того, чтобы Попов «мог по получении известия об открытии военных действий **направить свои суда на уязвимые места неприятельских владений, а также для нанесения противникам вреда на торговых путях сообщения**». Таким образом из этого можно видеть, что инструкции Крабе были точными в смысле использования русских военных кораблей, в случае возникновения войны. Главный смысл инструкций был — нанести сильный удар по линиям торговых морских путей предполагаемого противника.²³ В заключение своей депеши адмирал Краббе добавил: «...политический горизонт настолько покрыт тучами... при могущих быть военных действиях вы не упустите нанести вред неприятелю везде, где это окажется возможным... с честью поддержите достоинство Русского флага на славу Государя и отечества».²⁴

Получив это тревожное сообщение, адмирал Попов немедленно же, в ночь на 9-ое июля, вышел из Николаевска в море на шкуне «Сахалин», направившись на «рандеву» с судами своей эскадры. Недалеко от Мыса Лазарева он встретился с «Абреком», на который и перенес свой флаг. Нужно сказать, что хотя он получил это «срочное» сообщение и с большим опозданием, адмирал Попов уже задолго до этого понимал обстановку. Прибывшее сообщение из Петербурга не застало его врасплох, потому что он давно уже составил свой план действий. Направляясь на юг от Мыса Лазарева, он писал адмиралу Краббе: «Если я буду иметь три-четыре недели времени, то с Божьей помощью надеюсь, в случае нужды, мы будем в состоянии сделать много вреда неприятелю прежде нежели понадобится нас исключить из списков флота».²⁵

Эскадра Попова в это время состояла из десяти судов: корветы «Богатырь», «Новик» и «Рында», пришедшие незадолго до того из Европы, а также более старые корабли, уже находившиеся в Тихом океане: корветы «Калевала» и «Посадник», четыре клипера — «Абрек», «Гайдамак», «Наезд-

ник» и «Разбойник» и, наконец, лодка Сибирской флотилии «Морж». ²⁸

В инструкциях управляющего морским министерством ничего не говорилось об отправке эскадры в Сан Франциско. Адмирал Краббе писал Попову только, что он должен сконцентрировать свою эскадру в подходящем порту и, с началом военных действий, немедленно выступить против неприятельских путей сообщения. Решение пойти в Сан Франциско и сконцентрировать там свою эскадру было принято адмиралом Поповым единолично. Таким образом одновременное прибытие в Америку двух эскадр Лесовского и Попова было полнейшей неожиданностью не только для американцев, но и для русских также.

Прибыв в Шанхай, адмирал Попов писал управляющему морским министерством 3 августа, таким образом объясняя свое решение идти со своей эскадрой в Сан Франциско:

«Я принял такое решение потому, что не имею здесь других указаний, кроме собственных своих соображений, которые мне говорят, что наши дальневосточные порты неудобны для сосредоточения так как не представляют никаких способов ни для продовольствия эскадры, ни для необходимых исправлений. И, следовательно, в случае даже своевременного получения известия о войне, я вместо того, чтобы выбежать с полными запасами и совершенно исправными судами, отчего наиболее зависит успех наших действий, принужден буду выйти в море в таком состоянии, которое заставит нас искать не успехов, а пропитания, не борьбы с неприятелем, а широт, обещающих спокойное плавание. Кроме того, наши порты почтовых сообщений не имеют, а, следовательно, я должен буду держать одно из судов в Шанхае, откуда оно, наверное, не будет выпущено англичанами, потому что они, как я уже доносил, могут воспользоваться Бомбейскою почтою и телеграфом до Калькуты, а оттуда военными судами. Таким образом, англичане могут получить необходимые известия, по крайней мере, на две и даже на три недели ранее нас... Испанские, португальские и гол-

ландские колонии представляют нам не более удобные ручательства за успех нашей задачи . . . Республики Центральной и Южной Америки, разумеется, не осмелятся выгнать нас из своих портов, хотя они и наводнены поляками. Зато они, как и Мексика, не помешают ни французам, ни англичанам наблюдать за нашей эскадрой на своих рейдах. Таким образом, остаются С.—А. Соединенные Штаты, которым Англия и Франция надоели своими вмешательствами». ²⁷

Эти соображения привели адмирала Попова к решению пойти в Сан Франциско, где он мог пользоваться услугами телеграфа для проведения в жизнь своего плана.

В конце сентября 1863 года, в порты Северной Америки, почти одновременно вошли две русские эскадры, вызвавшие необычайную сенсацию и взрыв восторга среди американского населения. По сообщению «Военной Энциклопедии» за 1911 год, Атлантическая эскадра адмирала Лесовского прибыла в Нью-Йорк 24 сентября, а Тихоокеанская эскадра адмирала Попова вошла в порт Сан Франциско 27 сентября. ²⁸ На самом деле, это не было одновременным прибытием всей эскадры, а прибытие в порты отдельных судов эскадры, начиная с конца сентября и до середины октября. Это особенно относится к эскадре адмирала Попова.

Трудно описать тот энтузиазм, который охватил население северных штатов Америки, по получении сообщения о приходе двух русских эскадр «на помощь» северянам. На самом деле, прибытие эскадры адмирала Попова было неожиданностью и полнейшим сюрпризом даже для чинов русского посольства в Вашингтоне. Во всяком случае, психологический эффект на гражданскую войну в Америке был огромный, в особенности еще и потому, что население Соединенных Штатов приняло этот жест, как демонстрацию дружбы со стороны русского императора. И, конечно, прибытие эскадры адмирала Лесовского в Нью-Йорк действовало отрезвляюще на планы, разрабатываемые Англией и Францией — прийти на помощь Конфедератским Штатам.

Посмотрим теперь, каким образом была подготовлена и

проведена экспедиция кораблей Балтийского флота, которые под именем Атлантической эскадры под командой адмирала Лесовского, с таким драматическим эффектом, внезапно вошли в гавань Нью-Йорка 24 сентября 1863 года.

Согласно инструкций Военного министерства контр-адмиралу Лесовскому от 14 июля 1863 года (параграф 2), державшихся в секретных архивах до их опубликования большевиками, он назначался, «по Высочайшему Его Императорского Величества повелению», начальником эскадры Атлантического океана. В состав этой эскадры включались фрегаты «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя», корветы «Варяг» и «Витязь» и клипера «Алмаз», «Жемчуг» (который должен был присоединиться к эскадре позже, если позволят политические события) и «Изумруд». Во время формирования эскадры, фрегат «Ослябя» находился в Пирее и должен был выйти в Нью-Йорк самостоятельно. Клипер «Изумруд» не был готов и предполагалось, что он будет готов не ранее августа. Предполагалось также, что он присоединится к эскадре в том случае, если война не будет еще объявлена в августе месяце.²⁹

В параграфе 3 этих инструкций совершенно ясно говорилось:

«Цель отправления вверяемой вашему начальству эскадры состоит в том, чтобы, в случае предвидимой ныне войны с западными державами, действовать всеми возможными и доступными вам средствами против наших противников, нанося посредством отдельных крейсеров наичувствительнейший вред и урон неприятельской торговле делая нападения всюю эскадрою на слабые и малозащищенные места неприятельских колоний».³⁰

Как видно из этих инструкций, посылка эскадры в Америку была не с целью ее спасения от врагов, а для того, чтобы «поставить ее в условия, наиболее благоприятные для открытия военных действий с максимальной энергией и продуктивностью против Англии и Франции».³¹

Адмирал Лесовский также получил точные инструкции

— каким путем он должен был вести эскадру в Нью-Йорк с тем, чтобы совершить весь поход незамеченным. Параграф 5 инструкции гласил: «По выходе из Финского залива, вы направитесь со всей эскадрою к берегам Сев.—Амер. Соединенных Штатов, не заходя на пути ни в какой порт, и по прибытии в Америку бросите якорь в Нью-Йорке». Как было сказано выше, поход в Америку был совершен безукоризненно. Русский посланник в Вашингтоне Стебль был уведомлен о прибытии эскадры, когда туда был послан заранее, специально назначенный для этой цели, капитан 2-го ранга Кроун, привезший ему письмо от Морского ведомства, известившее его о скором прибытии эскадры. Эскадра вошла в порт 24 сентября, а за неделю до этого туда же пришел фрегат «Ослябя», прибывший из Средиземного моря. Посланник Стебль немедленно известил Горчакова:

«Я позабочусь о том, чтобы держать контр-адмирала Лесовского в курсе политических событий; я обратился к нашим послам в Лондоне и Париже с просьбой информировать меня о всяком серьезном событии, дабы я мог во-время известить об этом командиров наших кораблей. Настоятельно необходимо, чтобы в случае военных действий наша эскадра могла выйти в море раньше, чем она может подвергнуться нападению или быть блокированной в американских портах бесконечно превосходящими силами, которые англичане и французы держат у берегов Нового Света». ³²

Инструкции, данные адмиралу Лесовскому и его Атлантической эскадре, так же как и инструкции адмиралу Попову с Тихоокеанской эскадрой были совершенно идентичны, хотя прибытие эскадры Попова в Сан Франциско было полнейшей неожиданностью не только для американцев, но даже и для русского посольства. Нет сомнения, прибытие эскадр оказало глубокий психологический эффект, как на Америку, так и на Англию и Францию. Обе эскадры, как было сказано, получили инструкции немедленно после объявления войны начать крейсерские операции в Тихом и Атлантическом океанах. Интересно то, что в инструкциях Ле-

совскому хотя и было сказано, что его главным театром операций будет Атлантический океан, но ему было дано право сообразоваться с обстоятельствами и если нужно перенести свои морские крейсерские операции в любой океан, будь то Тихий или Индийский (Параграф 4).³³

В инструкциях адмиралу Лесовскому также говорилось о снабжении судов эскадры запасами продовольствия, в случае войны. Адмирал Лесовский должен был разработать подробный план для «рандеву» судов эскадры с коммерческими кораблями, зафрахтованными для доставки продовольствия. Параграф 9 инструкции гласил: «Для принятия мер к обеспечению эскадры своевременным снабжением ее необходимыми запасами продовольствия командирруется в Америку капитан 2 ранга Кроун, который, по соглашению с вами, распорядится, при содействии нашего посланника в Вашингтоне, доставлением всего нужного на условленные рандеву и в назначенные сроки. Опытность и испытанная порядительность этого штаб-офицера могут служить ручательством, что эта важная сторонаверяемого вам дела будет исполнена вполне удовлетворительно».³⁴

Интересно отметить также, что в детальных инструкциях адмиралу Лесовскому указано, что будет война объявлена или нет, ему предписывалось в своих операциях посещать колониальные владения европейских стран с целью выяснения возможности нападения на них, а также установить, где можно будет пополнять суда продовольствием, углем и т. д.³⁵

Какое же впечатление оказало прибытие эскадры Лесовского в Нью-Йорк на жителей этого города и северных штатов Америки? Как было отмечено выше, известие о прибытии русской эскадры вызвало необычайный ажиотаж. Адмирал Лесовский и офицеры его эскадры были буквально засыпаны приглашениями на приемы, балы и вечера не только в Нью-Йорке, но и в других городах северных штатов. 1-го октября город Нью-Йорк устроил торжественный прием русским офицерам. Местные газеты и журналы были

полны похвал, как русскому флоту, так и русскому императору. Журнал **"Harper's Review"** так описывает большой прием в честь офицеров русских кораблей: «... на прошлой неделе был устроен большой прием в честь наших почетных гостей... Предполагалось... что прием будет иметь большое политическое значение... и эта цель была достигнута. Никто в этот день не обращал внимания на присутствие эскадр под командой английского и французского адмиралов, стоявших на рейде. И каждый житель города хотел каким-то образом продемонстрировать русским чувство глубокой благодарности за ту демонстрацию дружбы, выражением которой Россия показала, что она стояла на нашей стороне в этом конфликте, в то время как Западные державы сделали не мало для того, чтобы привести нас на грань гибели...»³⁶ В журнале также были помещены, для общего сведения, фамилии командиров русских кораблей, так же как и названия кораблей, стоявших на рейде: флагманский корабль «Александр Невский» с капитаном 1 ранга Федоровским, фрегат «Пересвет» — капитан-лейтенант Копытов, фрегат «Ослябя» — капитан 1 ранга Бутаков, корвет «Витязь» — капитан-лейтенант Лунд, и корвет «Варяг» — капитан-лейтенант Кремер. Другой корабль, клипер «Алмаз» под командой капитан-лейтенанта Зеленого, на котором в это время плавал гардемарин Н. Римский-Корсаков, впоследствии знаменитый русский композитор, задержался в море из-за штурмов и пришел в Нью-Йорк позже.³⁷

Раньше всей остальной эскадры в Нью-Йорке появился фрегат «Ослябя», пришедший туда из Средиземного моря в середине сентября, почти за две недели до прихода остальной эскадры. С первого же дня его прибытия в Нью-Йорк на нем было нашествие жителей этого города. Много гостей даже прибыли из Вашингтона, чтобы засвидетельствовать капитану Бутакову свое уважение. Среди них были супруга президента Линкольна, представитель военного министерства генерал Дикс и другие.

Опять, перелистывая страницы журнала, мы читаем опи-

сание тех событий: «Это первый корабль русского военно-морского флота когда-либо посетивший Соединенные Штаты, — писал "Harper's Weekly", — и его прибытие вызвало необычайное волнение. Офицерам корабля было предложено самое сердечное гостеприимство; г-жа Линкольн, генерал Дикс и другие известные персонажи посетили корабль... Команда корабля состоит из четырехсот пятидесяти чинов; они выглядят здоровяками, и если потребуется, то хорошо послужат своей стране. Они очень дружелюбны и без сомнения останутся героями в сердцах жителей этого города на долгое время». ³⁸

В то время, как Нью-Йорк бурно чествовал русских моряков, на полях битвы все время, не прерываясь велись сражения между армиями Севера и Юга. В то же время русские войска сражались с польскими повстанцами в западных губерниях Российской империи. Интересно то, что даже традиционное американское сочувствие к тем, кого они считали униженными и преследуемыми, кого на американском жаргоне принято называть "underdog" — в этом случае поляков — это сочувствие было положено «под сукно» в эти дни, полные энтузиазма и демонстрирования дружбы к русским. Опять таки, интересно открыть страницы журнала, публиковавшегося в те дни, и прочесть, что писал влиятельный "Harper's Review" по вопросу о Польском восстании:

«В настоящее время, как Россия, так и Соединенные Штаты занимают изумительно сходное положение. Часть подданных русской империи, живущих в Польше, пыталась отделиться от страны и создать независимое национальное государство, точно так же, как наши южные рабовладельцы пытаются отделиться от Союза и создать Рабовладельческую Конфедерацию. И царь, подобно правительству Союза, принял меры к подавлению восстания силою оружия. В этом решении, которое каждое правительство обязано принять, рискуя в противном случае национальным самоубийством, России, как и Соединенным Штатам, мешают и вызывают

досаду своим вмешательством, Франция и Англия. Царь, как и Президент Линкольн, тем не менее, неуклонно идет к достижению своей цели и, в полном понимании своих желаний и решимости, послал свою эскадру в наши воды для того, чтобы, если вспыхнет война, продемонстрировать тот факт, что ни британская ни французская торговля на этот раз не отделаются так дешево, как это было во время Крымской войны...»³⁹ Журнал дальше добавлял, что прием в честь адмирала Лесовского и его офицеров неделей раньше вызовет большую тревогу в Тюльери и Сэинт-Джеймсе, чем это было с оружием «Паррот» и захватом судна «Атланты». Если за этим последуют дипломатические переговоры, писал журнал, с целью заключения альянса с царем, то это окажется началом новой эпохи исключительного значения в истории.⁴⁰

Приемы, вечера, балы следовали один за другим. Особенно роскошным был бал в честь офицеров русской эскадры, данный в залах Нью-Йоркской Музыкальной Академии 5 ноября 1863 года. Бальный зал помещения, в котором приглашенные танцевали, был так переполнен, что невозможно было танцевать. Журнал "Harper's Weekly" описывает этот бал в таком юмористическом духе:

«Увы, бедные русские! Как мы знаем, или должны знать, эти славянские (славянские?) герои не принадлежат к очень крупным представителям человеческой расы — на самом деле они очень небольшого роста — и что могут поделывать маленькие люди в такой толчее? В начале бала — вернее, вскоре после начала танцев — мы видели некоторых из них в объятиях невероятных масс муслина и кринолинов, захваченных в круговорот стремительного потока, с глазами навыкат, с растрепанными волосами и с выражением отчаянной энергии, и, без сомнения, со страстным желанием скрыться из этого водоворота. Что с ними случилось там, мы не можем сказать!»⁴¹ Насколько грандиозны были размеры этого бала можно судить по тому, сколько пищи было приготовлено для приглашенных гостей: двенадцать тысяч

устриц, двенадцать огромных лососей в 30 фунтов весом каждый, тысяча двести штук дичи, двести пятьдесят индюшек, четыреста цыплят, тысяча фунтов мясного филея, сто пирамид тортов и пирожных, тысяча больших булок хлеба, и три с половиной тысячи бутылок вина! ⁴²

В декабре 1863 года посланник Стекло был принят Президентом Линкольном в частной аудиенции, на которой он выразил президенту благодарность от имени Государя за сердечный прием, оказанный русским морякам. В своем письме Горчакову 31/19 декабря 1863 года Стекло писал: «Г-н Линкольн мне ответил, что он чрезвычайно тронут этим демаршем и еще раз заверил меня, что появление нашего флага у берегов Соединенных Штатов... создает дружную связь между обеими странами». ⁴³

3 декабря эскадра адмирала Лесовского в составе фрегата «Ослябя», на котором был флаг адмирала, корветов «Витязь», «Варяг» и клипера «Алмаз», прибыла в Вашингтон. Вновь начались банкеты, приемы и балы в столице страны. Государственный секретарь Сьюард пригласил на банкет адмирала Лесовского и командиров русских кораблей, а на следующий день Сьюард и члены кабинета были приглашены русским посланником Стеклом на обед, на котором также присутствовали русские офицеры.

Через несколько дней, члены Сената и Палаты представителей, во главе с председателем Сената и спикером Палаты были приглашены посланником Стеклом и адмиралом Лесовским посетить корабли русской эскадры. На это приглашение отозвалось пятьсот сенаторов, представителей палаты и членов их семейств, посетивших русские корабли, и с интересом осматривавших не только корабли, но и команды кораблей.

Адмирал Лесовский был очень обеспокоен задержкой в Вашингтоне из-за непрерывных банкетов и приемов. Он уже задержался там дольше, чем предполагал. Он торопился выйти в открытое море, так как меньше всего он хотел быть пойманным в ловушку на реке Потомак в случае объявле-

ния войны. Однако ему пришлось еще задержать свой отъезд из-за выраженного президентом Линкольном желания видеть у себя русских офицеров. На большом приеме у президента, в присутствии членов дипломатического корпуса, высших должностных лиц и членов Конгресса, посланник Стебль представил Президенту Линкольну и его супруге адмирала Лесовского и командиров кораблей эскадры.⁴⁴

Адмирал Лесовский, наконец, получил возможность отправиться в плавание и он, не теряя времени, вышел с частью своей эскадры в Гэмптон-Роад, расположенный у входа в бухту Чезапик, где к нему должны были присоединиться два фрегата, остававшиеся в Нью-Йорке. Лесовский намеревался, с имеющимися у него судами, посетить Гавану и острова Вест-Индии. Часть эскадры была оставлена на зимовку в Аннаполисе. Этими судами были «Алмаз» и «Варяг».

Конец 1863 года и первую часть 1864 года обе русские эскадры провели в портах Нью-Йорка и Сан Франциско, в любой момент ожидая начала военных действий. Обе эскадры были готовы сняться с якоря и выйти в море в течение 24 часов. Таким образом прошел почти год и когда к середине 1864 года стало ясно, что Юг был на грани поражения, обе русские эскадры были отозваны домой. Эскадра адмирала Лесовского вернулась в Кронштадт в Балтийском море. Официальной датой возвращения эскадры в Кронштадт считается 25 июля 1864 года. Тихоокеанская эскадра, теперь под командой адмирала Эндогурова, заменившего адмирала Попова, вышла из Сан Франциско 1 августа 1864 года и прибыла в Шанхай, где суда эскадры были распределены стационарами по китайским и японским портам.⁴⁵

На основании материалов, указанных выше, теперь можно с уверенностью утверждать, что военные корабли Балтийского флота были отправлены в Америку не потому, что морское министерство хотело спасти их в американских портах в случае войны, но, наоборот, этот шаг был вызван желанием нанести максимальный вред торговым путям предполагаемого противника. Прибытие русских эскадр в аме-

риканские порты вызвало крушение англо-французской коалиции, созданной с целью вмешательства на стороне восставших поляков в России, а также остановило их планы формального признания Южной Конфедерации в Америке. Обе эти страны прекрасно знали, что их вмешательство в русские дела или активная поддержка Конфедерации были бы сигналом для выхода русских эскадр из американских портов в море для крейсерских операций против торговых флотов обеих стран. Horace F. Cutter так писал в журнале "Overland Monthly" (в 1892 году): «...нет никакого сомнения, что сведения, имевшиеся у французского и английского кабинетов относительно этих планов (русских) были тем ремешком, который удерживал их от дальнейших действий...»⁴⁶

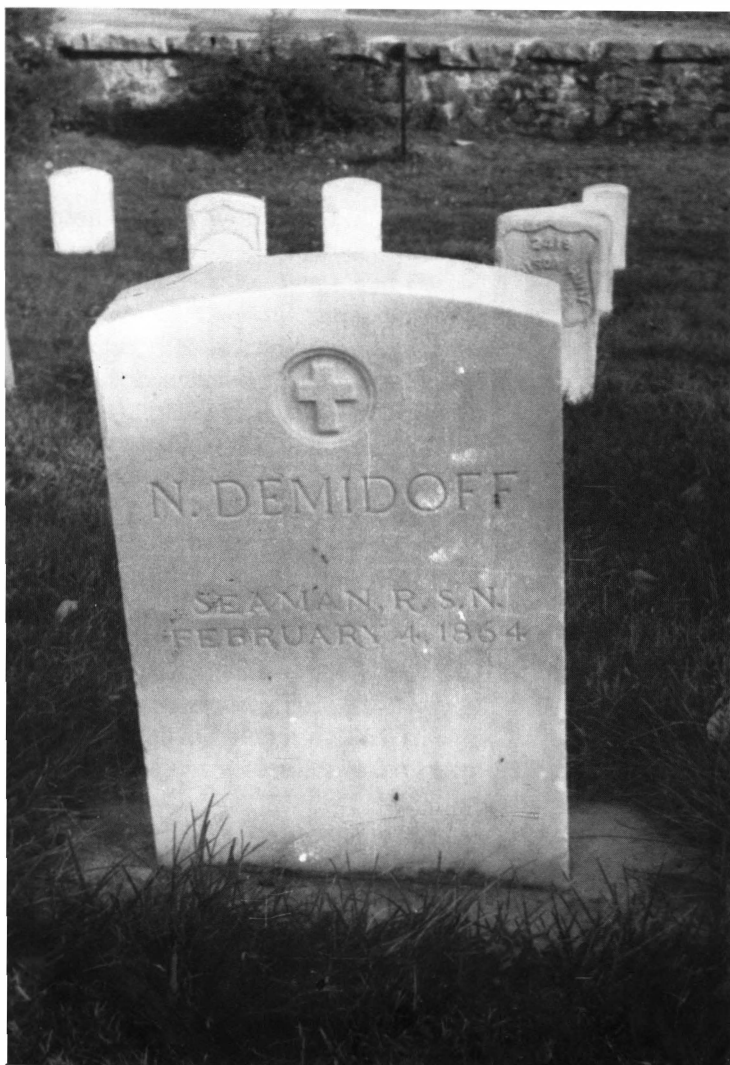
Трагический катаклизм в истории Соединенных Штатов, Гражданская война между Северными и Южными Штатами закончилась. Эта страна стала опять соединенной в одну сильную нацию. Многие события тех дней, сто лет тому назад, забылись. И, вероятно, никто теперь не помнит о незначительном инциденте, происшедшем в никому неизвестной таверне в столице штата Мэриленд — Аннаполисе, где выстрел из пистолета, 4 февраля 1864 года, которым был убит подвыпивший русский матрос, почти вызвал разрыв в дружественных отношениях между Россией и Соединенными Штатами, связывавших обе страны во время критических лет в существовании этих стран. Правительство Соединенных Штатов, и лично Президент Линкольн, приняли все меры к тому, чтобы уменьшить значение инцидента. Убитый матрос Демидов был похоронен с воинскими почестями на национальном кладбище в Аннаполисе, на котором обычно хоронятся только американские ветераны войны. Как писала Helen D. Gibbo в местной газете в Аннаполисе: «Только быстрые меры, принятые нашим правительством, предотвратили разрыв с Россией — разрыв, который мог привести Англию к вступлению в войну на стороне Юга».⁴⁷

И теперь, только небольшой кусок гранита на Нацио-

нальном кладбище в Аннаполисе над могилой русского матроса, напоминает нам о событиях, случившихся сто лет тому назад, забытый кусок гранита, с высеченной на нем надписью: «Н. Демидов . . . 4 февраля 1864 года».

— 0 —

МОГИЛА МАТРОСА Н. ДЕМИДОВА

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Большая Советская Энциклопедия, 2-ое изд., № 36, 1955, стр. 527.
- ² Helen D. Giblo, "Folks, Facts and Fotos: A Near Crisis in Annapolis", **Evening Capital**, Annapolis, Md., Apr. 24, 1952, p. 8.
- ³ М. Малкин, «К истории русско-американских отношений во время гражданской войны в США», **Красный Архив**, № 3 (94), 1939, стр. 109—110.
- ⁴ Там же, стр. 110—111.
- ⁵ Там же, стр. 113.
- ⁶ Там же, стр. 119.
- ⁷ Там же, стр. 125.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же, стр. 126.
- ¹⁰ Военная Энциклопедия, «Американская экспедиция русского флота в 1863—1864 гг.», СПб, 1911, том 11, стр. 385.
- ¹¹ М. Малкин, там же, стр. 133.
- ¹² Правда, № 307, 3 ноября 1957 г.
- ¹³ Военная Энциклопедия, там же, стр. 385.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Е. А. Адамов, «Соединенные Штаты в эпоху гражданской войны и Россия», **Красный Архив**, том 1, 1930 г., стр. 158—161.
- ¹⁷ А. Беломор, «Вторая Тихоокеанская Эскадра», **Морской Сборник**, т. CCCLXXXIII, № 8, август 1914 г., стр. 36.
- ¹⁸ Там же, стр. 47.
- ¹⁹ Там же, стр. 54.
- ²⁰ А. Беломор, «Вторая Тихоокеанская Эскадра», **Морской Сборник**, т. CCCXXXI, № 10, октябрь 1914 г., стр. 35.

- ²¹ Там же, стр. 38; Е. Адамов, там же, стр. 156.
- ²² Там же.
- ²³ Е. Адамов, стр. 156.
- ²⁴ А. Беломор, № 10, там же, 1914 г., стр. 36.
- ²⁵ Там же, стр. 37.
- ²⁶ А. Беломор, № 8, 1914, там же, стр. 46.
- ²⁷ А. Беломор, № 10, 1914, там же, стр. 38.
- ²⁸ Военная Энциклопедия, 1911, там же, стр. 286.
- ²⁹ Е. А. Адамов, там же, стр. 158—160.
- ³⁰ Там же, стр. 159.
- ³¹ Там же, стр. 158.
- ³² М. Малкин, там же, стр. 136—137.
- ³³ Е. А. Адамов, там же, стр. 158—160.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Harper's Review, Vol. VII, No. 355, Oct. 17, 1863, p. 661.
- ³⁷ Там же, стр. 661—662.
- ³⁸ Harper's Weekly, Vol. VII, No. 353, Oct. 3, 1863, p. 635.
- ³⁹ Harper's Review, Vol. VII, No. 355, Oct. 17, 1863, p. 658.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Harper's Review, Nov. 21, 1863, p. 746.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ М. Малкин, там же, стр. 138—139.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Военная Энциклопедия, 1911, там же, стр. 386—387; А. Беломор, там же, № 10, стр. 44.
- ⁴⁶ Horace F. Cutter, "Russia and America", Overland Monthly, Vol. XX, No. 17, Sept. 1892, p. 312.
- ⁴⁷ Helen D. Gablo, op. cit., p. 8.

А. Г. Тарсаидзе

ПРИБЫТИЕ РУССКОЙ ЭСКАДРЫ В НЬЮ-ЙОРК *

I

Весной 1863 года Северо-Американский Союз находился в состоянии отчаянной подавленности. Надежды на сохранение самого Союза почти испарились. Десять месяцев, прошедших после битвы при Булл Ран, принесли столько разочарований и даже катастроф на полях битв, что тысячи лояльных сторонников Севера стали чувствовать, что пора покончить с этой братоубийственной войной и нужно немедленно прийти к соглашению с южанами. Если и появлялись какие-то надежды на возможность победоносного окончания войны, то эти надежды почти немедленно разбивались сообщениями о новой неудачной битве. Победы сменялись поражениями с монотонной регулярностью. Один за другим Северные генералы выступали против Южан на поле битвы только для того, чтобы показать, что каждый из них оказывался ниже замечательного военного руководителя Южан, генерала Ли.

На море положение было не лучшим. Южные корсары, принимавшие участие в крейсерских операциях против морских путей Северян потопили тысячу кораблей Севера и принесли убытки, исчислявшиеся в двадцать миллионов долларов. Мало того, новые корабли для крейсерских операций Южан продолжали строиться на верфях Англии и Франции, сочувствовавших движению Конфедератов.

---

* Выдержки из книги А. Г. Тарсаидзе, *Czars and Presidents*, McDowell, Obolensky, Inc., (1958), помещаемые здесь с любезного разрешения автора.

Северным армиям нечем было похвалиться после двух лет кровопролитной войны, залившей кровью американскую землю от берегов Атлантического океана до Среднего Запада. Когда нависла угроза вторжения Южных войск генерала Ли на территорию Северных Штатов, Балтимор отметил распространение этих слухов нескрываемой радостью, Филадельфия была парализована страхом, а город Нью-Йорк был готов присоединиться к сецессионистам. Города, находившиеся между Нью-Йорком и Вашингтоном чувствовали, что они бессильны против ожидавшихся атак кавалерии Южан.

Положение в Европе тоже было беспокойным в это время. Россия была занята Польским восстанием. Польское восстание не представляло особой опасности существованию Российской империи, но оно поставило русский дипломатический корпус в очень трудное положение. Как Англия, так и Франция выражали нескрываемую радость по поводу польского мятежа и немедленно стали пользоваться «польским вопросом» в своих собственных целях.

Нужно сказать, что население Соединенных Штатов, в общем, симпатизировало полякам в их борьбе за освобождение, но люди были слишком заняты своими собственными проблемами и ходом Гражданской войны, чтобы как-то, активно, проявить свои чувства по отношению к любой европейской революции.

И вдруг, 11 сентября 1863 года, русский паровой фрегат «Ослябя», неожиданно, вошел в нью-йоркскую гавань и стал на якорь недалеко от нескольких английских и французских военных кораблей, стоявших там. Вполне естественно, что неожиданное, драматическое появление русского военного корабля в Нью-Йорке в самое тяжелое для Северян время вызвало необычайный интерес и любопытство. Этот интерес еще более возрос, когда было получено сообщение, что супруга президента республики, г-жа Линкольн выразила желание посетить корабль. Газеты страницами описывали подробности посещения фрегата «Ослябя» г-жей Линкольн и чествования ее на корабле под аккомпанимент бес-

Команда фрегата «Ослябя» в Нью-Йорке в 1863 году.

численных тостов за здоровье Императора Александра II и Президента Соединенных Штатов. Нью-Йоркская газета «Нью-Йорк Геральд» писала, что «Эти тосты будут выслушаны с неприязнью во дворцах и аристократических салонах Европы».

После посещения г-жей Линкольн фрегата «Ослябя», по Нью-Йорку стали распространяться слухи, что присутствие русского военного корабля было первым шагом к вмешательству России в войну на стороне Северян. Вскоре новые слухи распространились по городу, как лесной пожар, что, будто-бы, весь русский военно-морской флот пришел в Америку и стоит у входа в Нью-Йоркскую гавань в ожидании благоприятной погоды. На эти слухи вначале особенно не обращали внимания, но когда увидели, что «Ослябя» даже не пытается сняться с якоря, люди насторожились, особенно те, кому нужно было бывать в портовой части города. Казалось, они чего-то ждали. Пять тысяч французских и английских моряков, находившихся в порту, получили приказ не сходить на берег и все отпуска офицеров на берег были отменены.

24 сентября 1863 года, когда туман окутывавший нью-йоркскую гавань в течение нескольких дней, наконец рассеялся и вся гавань предстала перед глазами людей во всей своей необычайной красоте, теперь можно было ясно видеть стоявших на якоре два английских военных судна, несколько французских канонерок, одинокий испанский фрегат и, конечно, тот же таинственный русский корабль «Ослябя». На фрегате «Ослябя» не видно было никакой особенной активности, но далеко со стороны моря показались две черные точки, очевидно дым из труб паровых кораблей. Вскоре показались два судна, которые оказались корветами. Как только оба корабля поравнялись с Фортом Колумбус (теперь Форт Джей), у их бортов показались белые клубы дыма, и тысячи людей могли ясно слышать теперь звуки оружейного салюта. Орудия Форта Колумбус стали отвечать на салют, когда русские корветы величественно в свете яркого солнца прошли

к месту своей якорной стоянки. Это были «Витязь» и «Варяг», на борту которых можно было теперь видеть офицеров и матросов, выстроившихся по борту и громкими криками приветствовавших нью-йоркцев на берегу. С безукоризненной точностью бело-синий Андреевский флаг на мачтах кораблей опустился и на его место был поднят американский флаг.

На следующий день Нью-Йорк был в еще большем ажио-таже, когда в порт вошли еще два русских военных судна, «Александр Невский» и «Пересвет». «Александр Невский» был флагманским кораблем адмирала Лесовского, командовавшего Атлантической эскадрой. Сразу же по городу распространились слухи, что у адмирала Лесовского были запечатанные инструкции, которые он мог вскрыть только в случае возникновения военных действий между Соединенными Штатами и какой-либо европейской державой.

И вдруг — новая бомба. Телеграф принес известия из Сан Франциско, наэлектризовавшие всю страну и вызвавшие необычайное возбуждение в Нью-Йорке. Это сообщение оказалось таким же сюрпризом для адмирала Лесовского, как и для любого американца. Телеграф сообщил, что в Сан Франциско только что вошла русская Тихоокеанская эскадра под командой адмирала Попова!

Нужно сказать, что встреча эскадры Лесовского в Нью-Йорке была исключительно сердечной. Федеральный арсенал и Бруклинские доки американского военно-морского флота были предоставлены в полное распоряжение кораблям русского флота для необходимых починок и ремонта. Городские власти стали подготавливать торжественную официальную встречу русским морякам. Это торжество было отложено на несколько дней в ожидании прихода в порт еще одного русского военного корабля, парового клипера «Алмаз». Эта торжественная встреча русских моряков произошла 1 ноября, когда представители муниципалитета и другие должностные лица, в сопровождении оркестра с американского военного судна «Северная Каролина», направились

на яхте «Андрьюз» к месту стоянки русских кораблей. Когда яхта подошла к русским кораблям, американский оркестр заиграл русский национальный гимн «Боже Царя Храни». Оркестр на «Александре Невском» так же торжественно ответил американцам звуками американской песни «Янки Дуддль», которая, как думали русские, была американским гимном. Все русские корабли в тот же момент загрохотали салютом в двадцать один выстрел.

По окончании церемонии официальных приветствий, члены муниципалитета в сопровождении русских офицеров сошли на яхту «Андрьюз» и направились к городской пристани на 23-ей улице, где их ожидала новая шумная встреча. Вторая бригада морской пехоты встретила гостей торжественным салютом — залпами из ружей и орудий, после чего торжественная процессия направилась к зданию муниципалитета, вдоль Пятой Авеню. По всему пути можно было видеть бесчисленное количество развешивавшихся американских и русских трехцветных флагов.

Последующие дни были днями нескончаемых праздников, приемов, балов и встреч с бесчисленными делегациями. Американская пресса была полна передовиц, посвященных приходу русских эскадр в американские порты. Газета «Нью-Йорк Сан» писала: «Если Франция вступит в войну с нами, Россия окажется той гирей, которая сможет сбалансировать весы...» Другая газета, «Пост», приветствовала русский флот как «доказательство дружеских чувств Царя и народа России в тот момент, когда другие правительства европейских стран сочувствовали отчаянной шайке изменников и мятежников, старающихся разрушить наш Союз». «Трибюн» писала в философском тоне, указывая на сходство социальных экспериментов, которые проводились в России и Соединенных Штатах, и тождество проблем у обоих правительств, отмечая, что обе страны имели громадные пространства земли и огромные, все увеличивающиеся населения. «Геральд» пошел еще дальше, заявляя, что «Мы всегда любили русских. В судьбе их великой империи мы

видим отражение нашего собственного движения к могуществу. Если Франция и Россия начнут войну, то Царь тогда найдет убежище в наших портах для своих кораблей... Может быть пришло время отказаться от нашей традиционной политики изолированности и встретить враждебный альянс Западной Европы заключением союза с Россией». Более осторожный «Джорнал оф Коммерс» писал: «Это правда, что Россия всегда была в дружественных отношениях с нами и обе страны имеют общие интересы в Тихом океане. Однако, мы не должны перебарщивать в выражениях наших дружественных отношений. Россия поглощена европейскими вопросами, а мы ограничены в своих действиях Доктриной Монро. Безрассудная дружба иногда так же плоха, как и открытая вражда». Ложкой дегтя в потоке дружески расположенных передовиц многочисленных газет в Америке была статья, появившаяся на Среднем Западе в газете «Миссури Репабλικен». Она писала: «Бледный призрак пораженной свободы Польши будет когда-нибудь преследовать Америку. С течением времени мы, конечно, будем носить русские бороды, русские шубы и русские штаны; наши жены будут носить русское белье, и наши невинные дети каждый день будут иметь уроки русской системы правительства с применением кнута!»

Вечером пятого ноября в бальном зале Музыкальной Академии в Нью-Йорке был устроен грандиозный бал в честь русских кораблей, который вероятно превзошел по роскоши все, что устраивалось до сих пор.

Пришло время заняться серьезным делом. Русские моряки не оставались долго в Нью-Йорке. Корабли эскадры подняли якоря и направились в Вашингтон, чтобы нанести визит Президенту страны Линкольну. Некоторые молодые офицеры эскадры воспользовались этой возможностью, чтобы побывать в Аннаполисе и посетить там военно-морское училище. Следующей задачей эскадры было посещение портов в Карибском море и эскадра отправилась в Гавану. После возвращения из похода в южные воды, эскадра остава-

HARPER'S WEEKLY.

JOURNAL OF CIVILIZATION

Vol. VII.—No. 360.]

NEW YORK, SATURDAY, NOVEMBER 21, 1863.

SINGLE COPIES SIX CENTS.
[\$2.00 PER YEAR IN ADVANCE.]

Entered according to Act of Congress, in the Year 1863, by Harper & Brothers, in the Clerk's Office of the District Court for the Southern District of New York.

На балу в честь офицеров русской эскадры в Нью-Йорке.

лась еще некоторое время в Нью-Йорке до середины лета 1864 года, когда адмирал Лесовский получил приказ из Петербурга вернуться в родные воды. К этому времени судьба Гражданской войны в Америке была уже решена в пользу Северян, так же как и угроза войны между Россией и англо-французами испарилась. Генерал Грант неуклонно наступал для последнего удара по Южанам и французское и английское правительства явно показывали свое нежелание теперь вмешиваться в американские дела. Последним публичным выступлением адмирала Лесовского в Америке было его появление на банкете в Бостоне, где мэр города, по фамилии тоже Линкольн, устроил самый сердечный прием Лесовскому. «Русские», сказал мэр Линкольн, «не принесли нам ни оружия, ни боевых припасов. Они принесли нам нечто большее, добрые чувства международного братства».

II

(Ниже помещаются выдержки из статьи А. Г. Тарсаидзе, «К 90-летию юбилею прихода русских эскадр в Америку, 1863—1953», помещенную в журнале «Морские Записки» за 1953 год, том XI, № 3, с любезного согласия автора. Эти выдержки дополняют материал, заимствованный из книги А. Г. Тарсаидзе, «Цари и Президенты»).

Так называемая Морская Экспедиция к берегам Северной Америки в 1863 году прошла почти незамеченной в старой России. Объясняется это тем, что этот поход, весьма секретный, не мог быть обсуждаем в деталях ранее 50-летней давности. Эта дата исполнилась в 1913 году. Ввиду того, что поход был направлен против Великобритании и Франции, в то время врагов, а к началу XX-го века уже союзников, было вполне естественно, что опубликование секретных данных почиталось плохой политикой последнего времени перед первой мировой войной.

. . . . .

Эта экспедиция была задумана, создана и исполнена Морскими кругами, **вопреки желанию, и без ведома и одобрения Министерства Иностранных Дел.** Всем известно, что в этом вопросе моряки оказались на полной высоте.

По словам П. И. Белавенца («Нужен ли нам Флот и значение его в истории России», СПб. 1900 г.), «внезапное снаряжение и отправление этих эскадр... было настоящим экзаменом нашему флоту за деятельность его после Крымской кампании... Это внезапное появление двух сильных русских эскадр в портах Американских Штатов, лежавших в двух океанах... произвело тем более сильное впечатление, что оно было совершенно неожиданно. Действительно, в первый раз с основания русского флота, часть его показалась в дальних морях в ту минуту, когда готовившийся союз двух сильнейших морских держав угрожал нам нападением на наши собственные берега... в этот период Русский Флот вполне оправдал возлагавшуюся на него надежду и безусловно, оказал большую службу родине».

Но надо добавить, что безусловная тайна этого похода породила массу легенд, особенно в американской прессе. Хотя наш флот и появился у берегов Америки с целью найти там базу для активных целей в случае войны, все же, он оказал большую моральную помощь и Америке, раздираемой гражданской войной и находившейся все время под угрозой интервенции со стороны Англии и Франции. Наш флот это приостановил. За последнее время в Америке появился ряд критиков, обвиняющих старое Русское Правительство во лжи и лицемерии, но справедливость требует сказать, что Русское Правительство никогда не претендовало на то, что отправило свои суда в Америку «для помощи С.Ш.А.». Другой вопрос, почему эскадры нашли такой здесь восторженный прием. Это всякий поймет. Более того, критикам необходимо заметить, что снаряжение эскадры в России и подготовление плана началось как раз тогда, когда положение в С.Ш.А. было самое критическое в истории этой страны.

Не будем голословными, и приведем заявление амери-

канского историка Д. С. Мозей . . . , который писал, что перелом произошел лишь в июле 1863 г., после битв при Геттисберге и Виксбурге, т. е., как раз, когда в России был задуман смелый план. Иначе говоря, русские моряки отправляли свои суда в тот момент, когда падение Штатов было почти что решено и интервенция уже готова. Своим внезапным появлением русские моряки помогли и победам Америки и предотвратили и интервенцию, и крах самого государства. Как писал американский историк Ф. А. Гольдер (American Hist. Review, 1915), в своей статье о походе: « . . . Россия не имела в виду помочь Америке, но оказала нам определенную помощь, но и С.Ш.А. не знали, что они помогли России, но все же спасли ее от унижения и, возможно, войны».

5/17 апреля 1863 года, Франция, Англия и Австрия представили ноту протеста России против репрессий в Польше. Сразу, после этого дня, вся страна начала усиленную подготовку к войне. 28 мая 1863 года, член Государственного Совета, престарелый адмирал Мелихов (скончался 3 ноября 1863 г.), представил записку «о необходимых мерах на случай разрыва с некоторыми европейскими державами». 3 июня ст. ст. записку получил Государь, который и передал ее Управляющему Морским Министерством, адмиралу Краббе. Записка предлагала немедленное отправление «нескольких клиперов в порты С.Ш.А. с тем, что когда возгорится война, они были бы употреблены против коммерческих судов» врага. Но надо добавить, что уже 22-го апреля ст. ст., эту же меру Морское Министерство предложило Свиты Его Величества, контр-адмиралу А. А. Попову, командовавшему Тихоокеанской эскадрой.

Вопрос об Атлантической эскадре не получил разрешения до второй ноты протеста в июне месяце. Ввиду этого, адмирал Краббе поручил разработать этот вопрос следующим лицам: — контр-адмиралу И. А. Шестакову, помощнику Главного Командира Кронштадского порта по морской части, проводшему много времени в Америке, откуда, в 1858

году он привел в Кронштадт, построенный там «чудо техники», фрегат «Генерал-Адмирал»; кап. 1 р. В. А. Римскому-Корсакову, исп. долж. Директора Морского Корпуса и кап. 1 р. К. П. Посъету — знатоку по заграничным плаваниям. Эта комиссия, после рассмотрения разных проектов, представила свои заключения адмиралу Краббе.

23 июня 1863 г., т. е. по новому стилю 5 июля, в день взятия Вicksburga, первой победы Северян после ряда неудач, о чем, конечно, еще не знали в С. Петербурге, адмирал Краббе подал Императору докладную записку о необходимости посылки эскадры в Атлантический океан. Через два дня Император Александр II разрешил «привести в исполнение» указанное в докладе Морского Министра и уже 26 июня началось комплектование эскадры. 7 июля была послана шифрованная телеграмма в Афины с приказанием фрегату «Ослябя» отправиться из Трои в Геную, и ждать там дальнейших приказаний. Впоследствии, «Ослябя» снялся таинственно из Кадикса 8/20 августа и появился так же неожиданно в Нью-Йорке 23 дня спустя, т. е. 30 авг./11 сент. — первая ласточка русского отряда.

Кронштадский же отряд, в составе: фрегатов «Александр Невский» (флагманский), «Пересвет» и клипера «Алмаз», покинул порт 17/29 июля. Корветы «Витязь», «Варяг» из Ревеля, а клипер «Алмаз» из Кронштадта, зашли в Киль, который покинули — первые 25 июля/6 августа, и последний — 23 июля/4 августа. Появились они в Нью-Йорке в разное время, и пришли разными путями в самый порт. Поход был тяжелый, лежал через северную оконечность Англии и продолжался от 48 дней из Киля («Витязь» и «Варяг»), до 55 дней из Кронштадта (фрегаты), и «Алмаз» — 68 дней.

«Александр Невский» и «Пересвет», согласно приказа адмирала Лесовского, зашли в порт города Стоунингтон в штате Коннектикут 9/21 сентября, 12/24 встали на якорь в Флоринг-Бей, Лонг-Айланд, и лишь 13/25 сентября, узнав, что Россия не объявила войны, через Ист-Ривер вошли в порт Нью-Йорк, встав на якорь недалеко от Статен-Айланд.

«Варяг» и «Витязь» пришли через Санди-Хук, т. е. прямо из океана, 12/24 сентября и встали на якорь в Норд Ривер, у «пира» № 12, «Ослябя» отшвартовался уже раньше у «пира» № 8 (см. New York Herald, от 25 сентября 1863 г.). «Алмаз», запоздавший из за штиля и шторма, прошел через Санди-Хук и прибыл в Нью-Йоркский порт лишь 27 сент./11 окт. Вход в гавань Нью-Йорка был сделан согласно обдуманного плана адмирала Лесовского.

Эскадра покинула Америку в 1864 г.: фрегаты «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя» из Бостона, 4/16 июня, «Варяг» 18/31 мая из Нью-Йорка, «Витязь» 4/16 июня из Бостона, и «Алмаз» 25 апр./8 мая из Нью-Йорка.

Офицерский состав эскадры Контр-Адмирала С. С. Лесовского

Флаг-капитан:	кап.-лейт. В. П. Соковнин.
Флаг-офицер:	лейтенант Семечкин.
По спец. назначению:	кап. 2 ранга А. Е. Кроун.

Фрегат «Александр Невский»

Командир:	Флиг. ад. кап. 1 р. М. Я. Федоровский.
Стар. офицер:	кап.-лейт. Пилкин.
Лейтенанты:	Николаев, Моисеев, Коксаль, Новосильский, Яковлев, Полозов.
Мичманы:	Вишняков, Лазарев.
Корп. фл. штурманов:	Дьяков, Петров.
Корп. морск. артил.:	кап. Гавришев
Корп. инж. мех.:	Гаусман, Сергеев.
Судовые врачи:	Хохряков, Зайкевич.
Гардемарины:	Серг. Палтов, Вятковский, Вл. Перелешин, Броневский, Чихачев, Алексей Щетинин.

Кондукторы Морск. Владимир Погожев, Дмитрий По-
Техн. Школы в Крон- гожев.
штадте:

Фрегат «Ослябя»

(по америк. газетам, сент. 1863 г.)

Командир:	капитан 1 ранга И. И. Бутаков.
Стар. офицер:	лейтенант П. П. Тыртов.
Лейтенанты:	Авинов, Ермолаев, Валицкий, Де Ливрон, Еремеев, Пальмгрен.
Мичманы:	Амосов, Федосеев.
Корп. фл. штурманов:	Семенов, Трапезников, Барабанчи- ков.
Корп. морск. артил.:	поруч. Богданов, Поликарпов.
Корп. инж. мех.:	Тиханов, Тетесгоф, Иванов, Мур- рей.
Судовые врачи:	Хрынцевич, Хольст.
Гардемарины:	Громстем, Милуков, Бровцев, Ель- чанинов, Тудер, Струмилов.

Фрегат «Пересвет»

(по америк. газетам, сент. 1863 г.)

Командир:	кап.-лейт. Копытов.
Стар. офицер:	кап.-лейт. Гадд.
Лейтенанты:	Леонов, Гренивист, Стромилов, Эст- ляндер, Герсон, Афанасьев.
Мичманы:	Вернандер, Давыдов.
Корп. фл. штурманов:	Козаков, Курьянк.
Корп. морск. артил.:	Фридовский.
Корп. инж. мех.:	Абашкевич, Тверской, Гаврилов.
Судовые врачи:	Трост, Ингансен.
Гардемарины:	Энгельгардт, Андрей Давидсон, Варков, Берг, Измайлов, Давы- дов, Алексей Долгов, Потемкин, Клочков, Чрискевский, Тимиря-

зев, бар. Конрад Фитингофф,
Алексей Творогов, Волчков, Ми-
хайлов, Никонов, Гунович, Апа-
им.

Клипер «Алмаз»
(Ноябрь 1864 г.)

Командир:	кап.-лейт. Павел Зеленый (впоследствии градоначальник Одессы).
Стар. офицер:	лейтенант Леонид Михайлов.
Лейтенанты:	Павел Племянников, бар. Отто Нолькен.
Мичман:	Егор Бережных — ревизор.
Корп. фл. штурманов:	подп. Ал. Петров — старш. штурман.
Корп. инж. мех.:	подп. Вл. Екимов.
Судовой врач:	надв. советн. Валерий Витковский.
Гардемарины:	Вильгельм Линден, Ипполит Андреев, Алексей Бахтереев, Николай Римский-Корсаков (впоследствии известный композитор).

Корвет «Витязь»
(по америк. газетам, сент. 1863 г.)

Командир:	кап.-лейт. О. К. Кремер (впоследствии ген.-адъют., член Госуд. Совета).
Стар. офицер:	Шафров.
Лейтенанты:	Леонид Кашинцов, Кусков, Быков, Якобсен, Иван. Унковский.
Мичманы:	Булыгин, Билкин, Черкасов.
Корп. фл. штурманов:	Семенов, Козлов.

Корп. морск. артил.:	подп. Амельфин.
Корп. инж. мех.:	Бегичев, Козлов.
Судовой врач:	колл. асс. Н. Корнеев.
Гардемарины:	Карпелан, Вульф, Гревенс, Воло- сов, Лерлон, Караваев, Ланг, Турисов, Бландеев.

Корвет «Варяг»

(по америк. газетам, сент. 1863 г.)

Командир:	кап.-лейт. Р. А. Лунд.
Стар. офицер:	лейт. Митр. Егор. Колтовский.
Лейтенанты:	Конст. Роман. Бойль, фон Грюн- вальд, Бологовский, Транов, Та- таринов.
Мичман	Бауер.
Корп. фл. штурманов:	Семенов, Васильев.
Корп. морск. артил.:	подп. Кугушев.
Корп. инж. мех.:	Кмитта, Кузнецов, Сергеев.
Судовой врач:	Ларионов.
Гардемарины:	Румянцев, Телабарский, Ломен, Гольдбах, Армфельдт, Дмитри- ев, Рыков, Зиновьев, Мякинин, Алексеев (впоследствии Наме- стник Е. В. на Д. Востоке).

— о —

А. Долгополов

**ЭСКАДРА АДМИРАЛА А. А. ПОПОВА
В САН ФРАНЦИСКО
В 1863—1864 ГОДАХ**

*Автор выражает свою сердечную
благодарность Ирине Гзовской за
помощь по розыску исторических
материалов.*

**1. Краткий обзор русско-американских отношений
времен Крымской войны и начала Гражданской войны
С.А.С.Ш. 1854—1863 гг.**

Симпатии народа и правительства Соединенных Штатов были на стороне России во времена Крымской войны 1853—1856 гг. начатой для защиты православных христиан от насилий и зверств турок. 2 000 метких стрелков из Кентуки предложили Русскому Царю свои ружья и жизни для помощи России в борьбе с союзниками — Англией, Францией и Турцией.

Героическая оборона Севастополя воспламенила горячие сердца американцев — 30 американских докторов вступили добровольцами в Русскую армию и своими трудами и жертвенностью спасли тысячи русских жизней. Многие из них прославились своими операциями на поле битвы и некоторые из них отдали свои жизни помогая раненым.

Русское правительство получало бесчисленное количество писем и предложений из Америки, с выражением симпа-

тий и предложением своих жизней и услуг в борьбе с союзниками. Предложения были искренние, хотя порой и фантастические, как например: Симон Б Марие (Simon B. Marye), житель Орегона, предлагал организовать отряд и захватить канадский остров Ванкувер. Д-р Вилерой предлагал свои планы для постройки подводных лодок, предложение снарядить и вооружить каперы-крейсера для уничтожения торгового флота Англии. Фабрикант оружия Кольт предложил и отправил в Россию 5 000 новейших 6-ти-зарядных револьверов. В это время, огромная территория Русской Америки — Аляска и Алеутские острова могли стать легкой добычей английского флота.

Американское правительство послало ноты Англии и России, предупреждая что оно не допустит открытия военных действий в Америке, и тот, кто их начнет, будет считаться в состоянии войны с Америкой. Тысяча русских, населявших Русскую Америку не собирались начинать военных действий против англичан или думать о захвате Канады, но эта нота остановила Англию от захвата русских колоний. Англо-французский десант пытался захватить Петропавловск-на-Камчатке. Эскадры союзников захватывали русские торговые корабли, везшие съестные припасы на Аляску и Дальний Восток. О готовившемся нападении англо-французского флота на Дальний Восток русские власти были заранее предупреждены американским консулом в Гонолулу. В Петропавловске-на-Камчатке успели подготовиться к нападению и десант союзников был отбит многочисленным гарнизоном города. Несколько американцев принимали участие в защите города. Командующий английским флотом покончил жизнь самоубийством. Победа русских вызвала взрыв восхищения в Америке.

Американцы взяли на себя снабжение провизией Дальнего Востока и Аляски. Враждебно настроенный к России английский посол Крамптон за интриги был выслан из Соединенных Штатов. Набор наемных солдат и матросов для английского флота и армии был запрещен на территории Аме-

рики. Американская Епископальная церковь искала путей объединения с Русской Православной церковью. В ознаменование героической обороны, один из городов Калифорнии был назван Севастополем. Американские инженеры поднимали затопленные русские корабли в Севастополе.

В 1856 г. Император Александр II уведомил правительство Соединенных Штатов, что, в случае войны Соединенных Штатов с третьей державой, американские военные корабли могут свободно пользоваться русскими портами. Освобождение крепостных крестьян 19 февраля 1861 года вызвало необычайное восхищение американцев этим гуманным законом Императора Александра II.

Начавшаяся Гражданская война в Америке удручала русское правительство. Россия не хотела и противилась разделу Соединенных Штатов на два государства. Англия и Франция сочувствовали и помогали конфедератам, признав их правительство. Предложение Англии и Франции принять участие в интервенции и разделе Соединенных Штатов было с негодованием отвергнуто Россией.

В официальном "Journal de Sankt-Petersburg" — 6 августа 1862 года, было помещено заявление правительства, что Россия питает симпатии к Соединенным Штатам, считает их благосостояние необходимым для общего равновесия в мире, что может быть достигнуто их единством. Многие русские отправлялись в Америку, вступая добровольцами в армию Севера.

Война Севера с Югом была кровопролитной и упорной, грозя перейти в мировую войну. Положение армии Северян становилось угрожающим. Малочисленная армия конфедератов, предводительствуемая талантливыми кадровыми офицерами американской армии (большинство которых было уроженцами Юга), одерживала блестящие победы. Главные арсеналы и склады оружия и военных припасов были заблаговременно устроены в Южных штатах. Могуущественные европейские державы — Англия, Франция, Испания и

Австрия готовы были вмешаться в американские дела, мечтая о возврате колоний и наживы.

Мексика уже была оккупирована французской армией и на императорский престол посажен австрийский принц Максимилиан. Англия снабжала конфедератов военными припасами и военными кораблями (в обмен на золото и хлопок). Английский кабинет открыто поддерживал Польское восстание 1863 г. и восстание горцев Кавказа, и готовился объявить одновременно войну России и Америке. Испания захватила Сан-Доминго и держала на Кубе 25 000-ную армию и сильный флот.

Русский морской министр адмирал Краббе, учтя бесславную гибель русского Черноморского флота в Севастополе, убедил Императора Александра II послать часть русского флота в Америку с двойной целью: показать симпатии русских к северянам в их борьбе с рабовладельцами Юга, помешать вмешательству европейских держав в американские дела, а, в случае войны России с Англией и Францией, иметь сильные быстроходные эскадры, базирующиеся на дружественные американские порты, для уничтожения торговых кораблей, снабжавших Англию припасами со всех концов мира. Две сильные эскадры, неуловимые в просторах океанов, могли сыграть решающую роль.

Капера-крейсера конфедератов, построенные и вооруженные в Англии, наносили неисчислимый вред торговым кораблям Соединенных Штатов. *

Незаконно прикрываясь Андреевским флагом, они уничтожили в Беринговом море, у русских берегов, десятки американских китобойных судов. Тоннаж кораблей, потоплен-

---

* Беспрецедентный случай в международных отношениях: вина Англии в уничтожении 65 судов американского торгового флота была признана Международным Трибуналом в 1871 году и Англия уплатила 15,2 миллионов долларов за убытки, причиненные 13 каперами, которыми Англия снабдила Конфедератов.

ных крейсерами Южан — «Флорида», «Алабама» и «Шенандоу» — достиг миллиона тонн.

В любой момент эти суда могли войти в беззащитные порты и предать их огню и разрушению.

Почти одновременно, осенью 1863 года, к берегам Америки, из разных концов мира пришли две русские эскадры — эскадра адмирала Лесовского в Нью-Йорк и эскадра адмирала Попова в Сан Франциско. Неожиданное появление русского флота в Америке произвело желаемое действие. Англия, испугавшись за свою морскую торговлю, изменила свою политику по отношению к России и Америке..

На вопросы газетных репортеров, «На чьей стороне симпатии русских?» — адмиралы, улыбаясь, говорили, что они пришли в порты Северян, а не Южан.

Прибытие русских эскадр влило новые силы народу и правительству Америки — они не одни, у них есть могущественный друг! Стройные, прекрасно-вооруженные, блестящие корабли под Андреевским флагом — залог дружбы. Население и власти восторженно приветствовали русских бесконечными балами, парадами и приемами. Русские устраивали ответные балы на своих кораблях. Русские корабли ремонтировались на казенных верфях.

Все это не мешало командам русских кораблей быть готовыми к любой возможности, любой опасности. День и ночь дежурили команды у заряженных орудий и зорко следили дозорные за возможным появлением вражеских кораблей. У адмиралов был секретный приказ — в случае нападения враждебных кораблей на порты Соединенных Штатов, «оказывать всяческое содействие властям». В дальнейшем действовать по предписанию, основав базы на глухих островах Южного, Тихого и Атлантического океанов — топить вражеские корабли.

В это время, за тысячи миль от Сан Франциско, сотни русских добровольцев с оружием в руках сражались в рядах армий Соединенных Штатов. Разгром армии Северян

под Чикамугой 19—20 сентября 1863 года стоил жизни 16 000 человек, в числе их сержант 19-го полка Иллинойса Александр Смирнов.

Отступление, вернее бегство, прикрывал 14-ый корпус. Головная бригада корпуса, под командой генерала Турчина (бывшего полковника генерального штаба, Донского казака Ивана Васильевича Турчанинова), расстреляв все патроны, пошла в штыковую атаку, и произведя смятение в рядах врага, дала возможность армии отступить. Будучи окружена врагами со всех сторон, бригада Турчина штыками проложила дорогу, захватив 300 пленных. Под Турчиным была убиена лошадь и сам он был сильно контужен.

В конце ноября 1863 года армия Северян, прижатая к реке у города Чатануги, была в опасном положении. Бригадный генерал Турчин лично повел свои войска на штурм Миссионерских высот. Внезапной безумной атакой были захвачены неприступные позиции конфедератов. Была захвачена вся артиллерия противника, знамена, пленные, обозы. Эта победа была одной из первых крупных побед Северян, и с этого момента военное счастье и победы сопутствовали армии Севера.

За время пребывания русских эскадр в Америке — 83 матроса поступили добровольцами во флот Соединенных Штатов. Один выдающийся американский адмирал того времени Фаррагут, в беседах, часто упоминал, что его выдающиеся победы были достигнуты благодаря прекрасным артиллеристам — русским морякам. Видимо, матросы уходили с русских кораблей с негласного разрешения командиров, ибо дезертирами они не были объявлены.

2. Первый визит Адмирала Попова в Сан Франциско в 1861 и 1862 годах

В старых С. Ф. газетах находятся такие заметки: «15 ноября 1861 г. в Сан Франциско пришел из Камчатки паровой корвет «Калевала», пробывший в пути 23 дня. На нем 11 орудий, 190 человек офицеров и команды. Капитан — Б. Давыдов. На борту корабля — адмирал Попов, командующий Русской Тихоокеанской эскадрой».

19 ноября Городское Управление вынесло резолюцию — чествовать русских офицеров, так как Царь, через Горчакова, выразил свою симпатию к Соединенным Штатам в критический час, в следующих словах: «Соединенные они совершенны, раздробленные они парализованы». Был устроен банкет, бал и приемы. 18 декабря «Калевала» сделала салют между 10 и 11 ч. утра в честь дня Св. Николая. Вечером были устроены празднества на борту корвета. 12 марта 1862 года корвет покинул Сан Франциско и прибыл в Гонолулу 26 марта.

Другая газета "San Francisco Call" сообщала 30 сентября 1862 года: «Возвращение 'Калевала'. Русский военный корабль, офицеры которого были гостеприимно встречены нашими гражданами во время их долгого пребывания прошлой зимой в нашем порту, вернулся 28 сентября в Сан Франциско из Камчатки, сделав остановку в Эскуималте, Канада. На борту корабля прибыли: Свиты Его Величества, адмирал Попов, командующий Русской Тихоокеанской эскадрой; капитан Д. Арсеньев, адъютант Великого Князя Константина; командир корабля капитан Желтухин; лейтенанты Полянский, Балк; адъютант адмирала лейтенант Д. Делиотон; главный механик И. Антипенко; штурманы М. Герасимов, Сидоров; судовой врач К. Сибирияков. Капитан Давыдов, который был командиром корабля в прошлом году, вернулся в Россию. Русские произвели салют Американскому флагу. Ответный салют последовал с форта Алкатраз в 2.30 ч. дня».

6 октября, «Калевала» с адмиралом Поповым на борту, ушел в Японию.

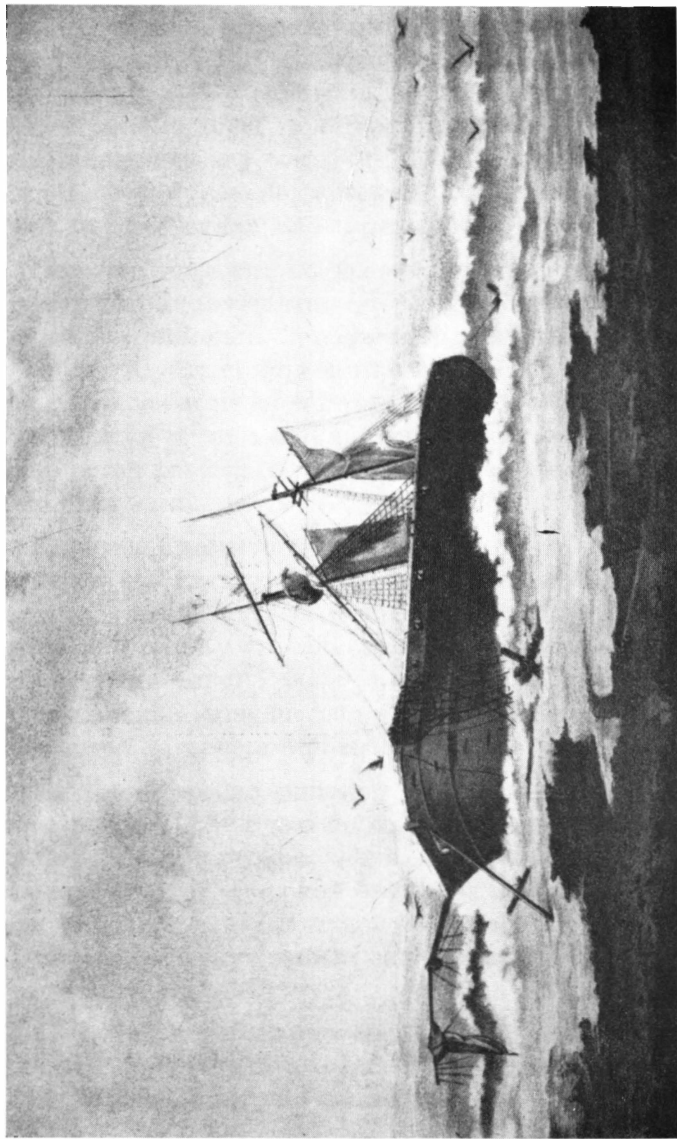
3. Эскадра адмирала Попова в Сан Франциско в 1863—1864 гг.

Согласно приказа контр-адмирала Попова, командовавшего Тихоокеанской эскадрой, русские корабли, находившиеся на Дальнем Востоке, вышли в Американскую экспедицию из разных портов в конце лета 1863 года. Быстроходный винтовой корвет «Новик» — первым подошел к берегам Америки. По вычислению вахтенного офицера, корвет находился в 25 милях от берега. Капитан отдал приказ развести пары и машина была пущена в ход, давая кораблю добавочный ход 1— $1\frac{1}{2}$ узла.

Деревянные парусные корабли имели паровые машины, которые применялись в случае необходимости маневрирования, при заходах в порты и т. д. Запасы топлива были ограничены и переходы через океан совершались под парусами. Проведя 35 дней в море, «Новик» дал течь, с которой с трудом справлялись водоотливные аппараты.

Не зная международного положения, имея в виду возможность, что Англия и Франция объявили войну России и Америке и что союзный флот начнет блокаду Сан Франциско, капитан «Новика» надеялся ночью, в тумане, войти в залив Сан Франциско, но неточная английская карта, туман, течения и буря отнесли корвет в сторону и были причиной того, что «Новик» в тумане, налетел на песчанную отмель. Был дан задний ход, но сильные волны выбросили корабль бортом на мелкое место, от 8 до 10 футов глубины.

Были спущены шлюпки и вся команда, под руководством офицеров, занялась спасением ценного имущества: флагов, карт, книг, парусов, оружия, одежды, денежного ящика и т. д. Сильной волной одна шлюпка была перевернута и мат-

КОРВЕТ «НОВИК» ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ.

рос, не умеющий плавать, утонул. Тут же на берегу, после краткой молитвы, он был погребен. Корабль разбивался волнами. Командир корвета капитан-лейтенант Скрыплев отправил мичмана П. Гарднера, говорившего по английски, сухим путем в Сан Франциско, чтобы известить русского консула об аварии корабля. Мичман пешком добрался до залива Сан Франциско и у местечка Сан Квентин встретил лодочника Карла Дрисколь, который согласился перевезти его через бурный залив Сан Франциско.

Получив известие об аварии русского корабля, консул Клинкефстром немедленно обратился к начальнику порта с просьбой о помощи. Сильный паровой катер таможенной службы «Шубрик» под командой лейтенанта Карла Скаммон был послан на место аварии. На борту находились: русский консул и мичман Гарднер. Спасательное судно нашло лишь остов разбитого корвета. Зайдя в залив Дрэйк, «Шубрик» стал на якорь.

Капитан Скаммон был поражен зрелищем, открывшимся перед его глазами: на берегу были разбиты палатки из парусов, горели костры, готовился ужин, часовые охраняли лагерь и стояли у спасенного имущества, закрытого парусами. Все, что можно было снять с корабля, было спасено. Американский капитан был удивлен порядком, дисциплиной и чистотой лагеря, потерпевших крушение русских моряков.

Не безинтересно упомянуть, что за несколько дней до этого в Сан Франциско было обнаружено тайное общество конфедератов, которое снаряжало быстроходный пароход для крейсерства. Пароход был конфискован властями с помощью «Шубрика». В судовом журнале «Шубрика» находятся лаконические записи, характеризующие это беспокойное время:

«Замечен корабль неизвестной национальности, который пытался проникнуть в залив Сан Франциско под покровом ночи. Был дан предупредительный выстрел — корабль под-

нял флаг и застопорил — оказался торговый английский пароход».

На просьбу о помощи английского парохода «Королева Англии» — подавить бунт матросов, капитан Скаммон заносит в журнал: «Просьба исполнена, 14 бунтовщиков закованы в кандалы». Старший офицер «Шубрика» не явился на корабль и был смещен. Занявший его место младший офицер подал прошение об отставке. «За неисполнение приказа матрос Х закован в кандалы», и т. д.

Не мудрено, что порядок и дисциплина команды погибшего «Новика» вызвали восхищение команды «Шубрика», о чем он и поведал корреспондентам газет в Сан Франциско.

Офицеры и команда «Новика» публично благодарили команду «Шубрика» за оказанную им помощь и устроили банкет в «Доме Стивенсона». Остов «Новика» был продан с аукциона фирме «Чарльз Хейр» за 1 700 долларов золотом, за исключением орудий и личного имущества команды. Команда «Новика» была помещена в гостинице для моряков в «Доме Трезвости Хилмана». 12 больных и пострадавших при крушении матросов были отправлены на лечение в Морской госпиталь. Впоследствии, офицеры и матросы были распределены по остальным кораблям эскадры.

В газете «Сан Франциско Колл» от 3 октября 1863 года помещено было следующее письмо:

«Капитан и офицеры бывшего корвета «Новик» Российского Императорского Флота, разбитого у мыса Рейс утром 26 сентября (1863 г.), благодарят и. д. сборщика порта Фарелла, Таможенный катер «Шубрик», командира Белла американского фрегата «Ланкастер» и портовых служащих, за помощь и содействие». Письмо было подписано: Командир К. Г. Скрыплев, старший офицер, лейтенант С. П. Тыртов, лейтенант П. П. Новосильский, Ф. С. Авелан, А. С. Де Ливрон, Н. Т. Тетирев, П. Т. Гарднер, А. К. Седиснер, В. Н. Шеломов; штурманы — М. Т. Скребцов, С. П. Дуркин; инженер-механик Т. Т. Проско, гардемарины — А. О. Пиленко,

Г. А. Барташевич, М. Н. Реднов, Н. В. Васильев. М. Клинкефстром, Российский императорский вице-консул в Сан Франциско. 30 сентября 1863 г.

Выписка из судового журнала катера таможенной службы Соединенных Штатов «Шубрик».

27 сентября 1863 года получил приказ немедленно отправиться на Мыс Рейс на помощь Российскому Императорскому кораблю «Новик», выброшенному на берег около Мыса Рейс. На борту были русский консул и офицер с «Новика». С предельной скоростью катер отправился на помощь кораблю.

28 сентября, «Шубрик» вернулся в Сан Франциско, привезя 160 человек команды, офицеров и матросов разбитого корабля.

30 сентября. «Шубрик» снова отправился на место крушения и принял на борт остальную команду с одним офицером, которые охраняли остов корабля и спасенное имущество, пока Российский консул в Сан Франциско не продал остов корабля на слом.

13 октября. Адмирал Попов, Российского Императорского Флота, почтил «Шубрик» своим визитом. Адмирал был принят с подобающей церемонией и салютом, согласно правилам Таможенной Службы.

14 октября. Получил приказание отправиться на Морскую Базу Мэйр Айланд для установки 30-фунтового нарезного орудия, а также взять русских офицеров, которые пожелают осмотреть Морскую базу. В 11 часов утра, с адмиральского корабля прибыли: капитан, лейтенант и кадет. В 3 часа дня прибыли на Морскую базу, высадили русских офицеров и занялись установкой орудия.

17 ноября. По приказу Начальника порта был сделан салют в 17 выстрелов в честь адмирала Попова, Российского Императорского Флота.

2 марта 1864 года. Сделали салют в 21 выстрел по предложению русского адмирала в честь годовщины восшествия на престол теперешнего императора и освобождения крестьян.

25 марта. Русская эскадра, под командой адмирала Попова, возвратилась из плавания. Когда эскадра уходила (в учебное плавание, 20 марта 1864 года), адмиральский корабль сделал салют в 21 выстрел, проходя мимо «Шубрика» и форта (Алькатраз). В виду того, что это было воскресенье, ответного салюта не последовало, но было условлено между комендантом форта и командиром адмиральского корабля сделать ответный салют с форта и с «Шубрика», при возвращении адмирала, что и было исполнено.

*

Адмиралом Поповым было назначено следствие 14 октября для установления причины гибели «Новика» и расследования действий капитана Скрыплева, офицеров и команды. Все были найдены невиновными в гибели корабля, за исключением штурмана Скребцова, который пользовался английской картой малого масштаба, без обозначения глубин. На карте был указан несуществующий маяк у залива Дрэйк. Скребцову был сделан выговор. Капитану и офицерам была выражена благодарность за распорядительность при спасении команды и казенного имущества.

При рассмотрении этого дела в Морском министерстве, решение следственной комиссии было утверждено и Император Александр II наложил резолюцию, «капитан-лейтенанта Скрыплева никакому взысканию не подвергать». *

*

Русский консул в Сан Франциско Клинкефстром доносил Морскому министру следующее:

---

* Скрыплев командовал впоследствии многими кораблями, занимал высокие посты, получил высшие награды. Ушел в отставку в чине контр-адмирала в 1882 году.

Получив первое известие о крушении «Новика» от посланного к нему с корвета мичмана Гартнера, который достиг Сан Франциско через 36 часов, консул обратился за помощью к содействию американских властей, получил от них в свое распоряжение пароход «Шубрик» (капитан Скаммон), и через два часа по приезде г. Гартнера, отправился с ним на этом пароходе к месту крушения. Около полуночи мы подошли на возможно близкое расстояние к корвету, совершенно уже разбитому бурунами и волнением, так что виднелось одно днище его. Ночь была довольно светлая. По огням на берегу мы узнали, что люди с корвета должны быть спасены.

Несмотря на то, что на «Шубрике» находилась спасательная лодка с людьми, привыкшими переезжать через буруны, никто из них не рискнул бороться с опасностью, да это было и бесполезно, потому что корвет лежал совершенно разбитый. Будучи не в состоянии подать какую либо помощь с моря и посоветовавшись с капитаном Скаммоном, мы вошли с пароходом в ближайшую бухту Дрэйк (Драк), откуда берегом достигли места крушения и нашли там команду и офицеров корвета, укрывшихся от суровости погоды в палатках из спасенных парусов. Осмотрев состояние разбившегося корвета, командир его капитан-лейтенант Скрыплев, капитан Скаммон, гг. офицеры корвета решили, так как судовые деньги и платье команды спасены с необыкновенными усилиями, опасностями и трудами, и так как было весьма сомнительно, что можно бы спасти еще какие либо предметы из судового имущества, которых впрочем и перевозить в Сан Франциско обошлось бы весьма дорого, то приступить немедленно к переправе команды в Сан Франциско на пароходе «Шубрик», что и было совершенно благополучно в два рейса. Остатки же разбитого корвета были проданы с аукциона за 1 700 долларов. В числе лиц, оказавших возможное внимание и предупредительность к бедствующим, консул наш упоминает капитана Белл с фрегата «Ланкастер» и в особенности капитана парохода «Шубрик» г. Скаммон.

Ни одна койка, ни один чемодан нижних чинов не погибли, и все что только можно было спасти из казенного имущества было спасено. Утонул из его команды матрос Щетнев. К помощи Щетневу также были приняты необходимые меры, но он не успел схватиться за поданные ему средства. «Новик» был 903 тонны водоизмещения, машины 160 сил, длина 160 футов. Вышел из Хакодате 16 августа 1863 года по приказу адмирала Попова, немедленно по прибытии идти в док для ремонта; старший штурманский офицер прапорщик Скребцов, старший офицер лейтенант Тыртов. Корвет «Новик», состоя в эскадре контр-адмирала Попова, отправился из Кронштадта к берегам Японии 16 сентября 1861 года. Это было его второе дальнее плавание; первое он совершил в сентябре 1857 года по сентябрь 1860 г. «Новик» построен в 1856 г. и стоил казне около 200 000 рублей. В 1860 г. он был капитально исправлен и предполагалось, что судно могло прослужить еще около 4 лет, а машина его около 20 лет. («Морской Сборник», 1864 г., т. 71, № 4).

4. Корабли эскадры адмирала Попова

Корвет «Новик»

Построен в 1856 году. Стоил 200 000 рублей. Водоизмещение 903 тонны, длина 160 футов, машина 200 сил, вооружение 11 пушек, команда 168 человек. Вышел в Америку из Хакодате, Япония, 16 августа 1863 года; погиб 26 сентября 1863 г. Командир — капитан-лейтенант Конст. Григор. Скрыплев. (Полный список командного состава помещен на стр. 62).

Корвет «Богатырь»

Прибыл в Сан Франциско из Залива Св. Ольги, в воскресенье 11 октября 1863 года. Водоизмещение 2 200 тонн. Машина 360 сил. 48 пушек. 312 человек команды. Флагманский

корабль адмирала Попова. Командир — капитан 2 ранга П. А. Чебышев. Старший офицер — лейтенант Рагуля. Лейтенанты — Балк, А. Этолин, Мучанов, Цвеньков, Касавин, Быков. Судовой врач — Тимрч; штурман — Пашинников; инженер-механик Хернбрук; священник — о. Кирилл; гардемарины — Топион, Ценбак, Цомори, Андруп, Скрыгин, Бирюков, Комовский, Борудрим, Энквист; кадет Николаевского-на-Амуре Морского Училища — С. О. Макаров.

Клипер «Гайдамак»

Прибыл 17 октября из Николаевска-на-Амуре в Сан Франциско. В пути 34 дня. 1 050 тонн, 250 сил, 7 пушек. Команда 166 человек. Командир — капитан-лейтенант Пещуров, А. А.; старший офицер — лейтенант Колокольников; лейтенанты — В. Жидков, Всеволожский, Васимов, Верелевский, М. Верховский. Судовой врач — Розов. Штурман — Обжеловский. Механики — Олюнин, Зурбегаев, Дрюбриев. Мичманы — Зеленой, А. Зорин, Рубцов, Раковский.

Корвет «Калевала» *

Прибыл в Сан Франциско, в воскресенье 20 октября 1863 года из Гонолулу. Машина 250 сил, вооружение 15 орудий. Команда 196 человек. Командир — капитан-лейтенант Ф. Желтухин. Старший офицер — лейтенант В. Верховский. Лейтенанты — Зеленой, А. Де Ливрон, А. Балк, Я. Гильдебранд, П. Дурново, Самсыгин. Мичманы — Ахлестиков, Благодух, Бикнов, Савельчев, Юрковский. Штурманы — В. Герасимов, Жидров, Чупраков. Механик — И. Антипенко. Судовой врач — Талуроков. Кадеты — К. Станюкович, Стогов. Учитель английского языка — Мак-Магон.

---

* Корвет «Калевала» назван в честь легендарного финского героя. Матросами был назван «Конверт Кавыряло».

Клипер «Абрек»

Прибыл 28 октября. 54 дня в пути, из Шанхая. 1 094 тонны. 8 орудий. Команда 140 человек. Машина — 300 сил. Командир — капитан 2 ранга Пилкин, К. П. Старший офицер — лейтенант Геркин. Лейтенанты — Повалишин, Бирюков, Быков. Штурман — В. Салтанов. Механики — Стронский, Рабковский. Судовой врач — Гольбек.

Корвет «Рында»

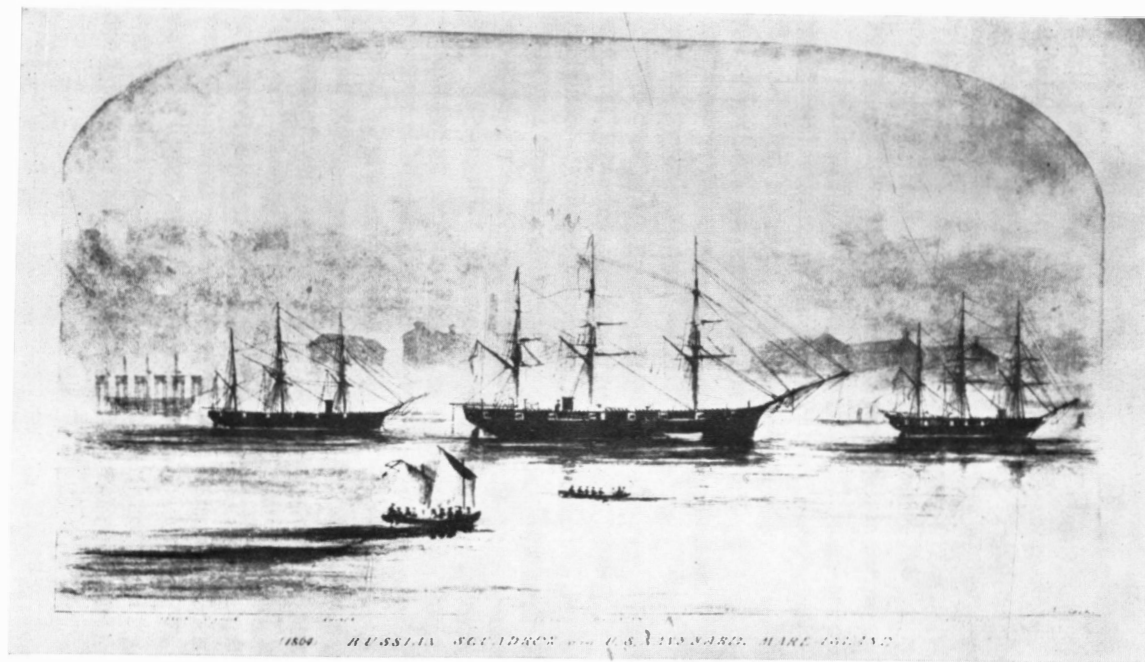
Прибыл 8 ноября из Хакодате, Япония; был в пути 30 дней. Машина 160 сил; водоизмещение 900 тонн. 11 орудий. Команда 166 человек. Командир — лейтенант Басаргин. Старший офицер — лейтенант П. Полянский. Лейтенанты — П. Бурачек, Шахматов, Оленик. Мичманы — Клопотов, Леман. Штурманы — Бутыркин, Дудкин. Механики — Архипов, Соколов. Судовой врач — В. Павлицкий.

*

Списки личного состава эскадры взяты из С. Ф. газет того периода. Многие имена были искажены. Некоторые из них были исправлены на основании русских источников.

Каждому, читающему эти записки рекомендуется прочесть следующие повести талантливого морского писателя Станюковича: «Подвиг матроса Чайкина» (участие русских в тушении пожара в Сан Франциско), «Вокруг света на 'Коршуне'» и «Беспокойный адмирал», где под вымышленным именем описан адмирал Попов. Сам писатель, бывший гардемарин на корабле эскадры адмирала Попова имел случай поближе познакомиться с этим исключительным человеком.

21 октября 1863 года, адмирал Попов посетил Форт Алькатраз, находящийся на острове того же имени посреди залива Сан Франциско, защищавший город со стороны моря. Адмирал с большим интересом осматривал крепостные батареи, знакомился с системой сигнализации острова с материком и условиями жизни гарнизона. Он сам лично хотел

**РУССКАЯ ЭСКАДРА АДМИРАЛА А. А. ПОПОВА
НА ЯКОРЕ В МЭЙР АЙСЛАНД**

(Слева направо: клипер «Абрек» в доке, корвет «Рында», шлюпки с «Богатыря», корвет «Богатырь», клипер «Гайдамак» у пристани, корвет «Калевала»).

ознакомиться с существующими укреплениями — защитой города. Осмотром он остался доволен.

Корабли эскадры были сильно потрепаны морскими бурями. «Беспокойный адмирал» не давал морякам засиживаться на одном месте. Готовясь к войне, он требовал от офицеров и матросов знания своего дела, смелости и готовности в любую минуту броситься в бой. Корабли бороздили воды океанов, омывающих берега Азии и Америки — Японии, Камчатки, Аляски, Канады, Южной Америки, Сингапура, Гонконга, Шанхая, Сайгона, Австралии — Андреевский флаг гордо соперничал со всеми великими морскими державами.

Небольшая эскадра адмирала Попова создала иллюзию о многочисленном русском флоте в Тихом океане. Попав в Сан Франциско на продолжительное время — корабли по очереди чинились на казенной морской базе Мэйр Айланда, предоставленной правительством Соединенных Штатов для ремонта русских кораблей.

Списки командного состава приводятся с двоякой целью: сделать известными истории имена офицеров, участников Американской экспедиции и дать возможность будущим историкам найти записки и воспоминания хотя бы некоторых из них. До сих пор известны имена только двух кадет, ведших записки — дневники во время пребывания в Америке — писателя Станюковича и адмирала Макарова. Многие из офицеров эскадры дослужились до высоких постов. Командир «Гайдамака» капитан-лейтенант Пещуров представлял Российское правительство при передаче Аляски Америке. Впоследствии он занимал пост морского министра в 1880—1881 гг. Лейтенант Авелан с «Новика» был командующим эскадрой при посещении Тулона, в конце прошлого столетия. Он тоже впоследствии был морским министром. Мичман П. Дурново с «Калевалы» в 1900 году был министром внутренних дел. Лейтенант В. Басаргин, командир «Рынды» дослужился до чина адмирала и генерал-адъютанта.

Знаменательно то, что по прибытии русской эскадры в Сан Франциско английский фрегат "Suttlej" и испанские "Resolucion" и "Triunfo", стоявшие в порту, после нанесения визита адмиралу Попову, подробно ознакомившись с составом, вооружением кораблей, а также с приемами, оказанными русским морякам американцами, быстро снялись с якоря и отправились сообщить своим правительствам о приходе, боеспособности и целях русской эскадры.

5. Пожар в Сан Франциско

В пятницу утром, 23 октября 1863 года огромный пожар охватил финансовую часть Сан Франциско в районе улиц Дэвис, Калифорния и Сакраменто, угрожая гибелью всей деловой части города. Городские пожарные команды были не в состоянии потушить пожар. Паника охватила город.

Адмирал Попов выделил половину своей команды для борьбы с огнем. Во времена деревянных судов парусного флота — пожары были вечной угрозой и поэтому команды были обучены борьбе с пожарами. Во главе с адмиралом Поповым, стройными рядами, под командой своих офицеров, с песнями, словно в бой, бросились русские моряки в огонь, вооруженные топорами, крючьями, веревочными лестницами.

Проявляя чудеса мужества и самопожертвования, русские моряки спасли многих погибавших, чем заслужили горячую благодарность всего населения и городских пожарных.

После долгих часов борьбы, пожар был потушен и городские пожарные команды устроили угощение русским в помещении пожарной части — Бродерик № 1. Газеты были полны описаний героических подвигов русских матросов, как они, подобно кошкам, лезли по фасаду горевших зданий, бросали веревочные лестницы и спасали женщин и де-

тей в первую очередь, готовых выбраться из горевших зданий на верную смерть.

Русские матросы снимали свои брезентовые мокрые бушлаты, защищали незащищенных детей от пламени, подвергая свои тела огню. Известный морской писатель Станюкович, очевидец геройских подвигов матросов (он был кадетом на корвете «Калевала»), в одном из своих рассказов «Подвиг матроса Чайкина», описал этот пожар и участие русских матросов в борьбе с ним.

Многие моряки получили сильные ожоги, некоторые из них были тяжело ранены, у двоих были раздроблены руки, у одного нога. Граждане Сан Франциско устроили денежный сбор для помощи пострадавшим морякам, дабы доказать свою благодарность. Салун «Барри и Паттен», находившийся на юговосточном углу Монтгомери и Сакраменто улиц, стал центральным местом сбора пожертвований. Городом был устроен парадный обед для моряков-пожарных. Особенно отличившиеся получили от города золотые медали с соответствующими надписями.

Местные газеты описывали подвиги русских моряков, наглядно доказавших дружеские чувства существовавшие между Соединенными Штатами и Россией. Городская управа официально опубликовала благодарность русским за их помощь в тушении пожара. Резолюция Управы с печатью и подписями членов Управы была помещена в рамку и поднесена адмиралу Попову. Пожарная команда Сан Франциско, в свою очередь, послала адмиралу письмо следующего содержания:

Главный Инженер
Пожарного Департамента
Сан Франциско
24 октября 1863 года

Его Превосходительству
Адмиралу А. А. Попову, Командующему Российским Императорским Флотом на Тихом океане и Китайских водах.

Дорогой Сэр!

От себя лично и от Пожарного Департамента города Сан Франциско я приношу вам нашу сердечную благодарность за вашу великодушную и деятельную помощь, оказанную вами, офицерами и матросами, помогая нам в тушении губительного пожара, утром 23-го сего месяца. Департамент, которым я имею честь управлять, сообщая с гражданами города, сохранит навсегда благодарную память о благородном и героическом поведении Адмирала Попова, офицеров и матросов под его командой.

Искренне Ваш

Давид Скэннелл

Пожарный департамент Сан Франциско.

Матросы, получившие сильные ожоги и увечья, были помещены в Морской Госпиталь, но, несмотря на тщательный уход и лечение, шесть из них скончались. Скромные, обветшалые плиты на могилах героев на старинном кладбище морской базы Мэйр Айланд и теперь еще гласят: «Здесь погребен матрос с корвета «Богатырь» Артемий Трапезников, скончавшийся 27 октября 1863 г., от роду на 30 году»; «Здесь погребен матрос с корвета «Богатырь» Яков Буторин, скончавшийся 27 октября 1863 г., от роду на 30 году»; «Здесь погребен матрос с корвета «Богатырь» Карл Корт, скончавшийся 20 ноября 1863 г., от роду на 38 году».

Поставленные русскими плиты из мягкого песчаника на могилах других героев под влиянием беспощадного времени, солнца, ветра, дождя, жары и холода, рассыпались на куски и заменены были на могилах остальных трех матросов новыми гранитными плитами, с надписью по английски «Русский матрос». Имена их остались неизвестными. В книгах в госпитале значится, что 7 и 9 ноября хоронили по одному русскому матросу, умершему в госпитале от ушибов и ожогов.

На пригорке, у залива, под сенью тенистых деревьев на

МОГИЛЫ РУССКИХ МАТРОСОВ.

тихом старинном кладбище покоятся останки забытых русских героев-моряков!

Ни сказок о вас не расскажут
Ни песен о вас не споют!

6. Приемы и балы

В честь русских моряков устраивались многочисленные приемы и балы. Одним из первых и самых больших был бал, устроенный 17 ноября 1863 г. Модницы Сан-Франциско-го общества тщательно готовились в течение 7 недель к предстоящему балу, на котором должны были присутствовать офицеры многочисленных военных кораблей. Вот, что гласили карточки, разосланные почетным гражданам города:

«Граждане города Сан Франциско желая выразить свои чувства дружбы и уважения, которые они питают по отношению к России, как нации, почтительно пригласили адмирала А. А. Попова и офицеров эскадры Российского Императорского Флота присутствовать на торжественном балу, который состоится в «Юнион-Холл», во вторник вечером, 17 ноября 1863 года. Вы сердечно приглашены присутствовать. Начало танцев в 9.30 ч. вечера».

После прекрасного обеда, на котором дамы щеголяли в модных и богатых платьях, непрерывные танцы продолжались до утра. К сожалению танцам мешала громадная толпа присутствующих на балу. Овации, почет и торжественная встреча адмирала Попова с момента его прибытия на пристань «Пасифик» и до конца бала, были успехом от начала до конца праздника.

Адмирал Попов устроил ответный банкет на борту своего флагманского корабля «Богатырь» в честь адмирала Бэлла, командующего Американской Тихоокеанской эскадрой. В числе приглашенных были высшие морские и армейские

чины: капитан Вильям Виндер с Форта Алькатраз, Скаммон, капитан «Шубрика», губернатор Калифорнии Леланд Станфорд, мэр города Кун, генерал Райт, командующий войсками Тихоокеанского побережья и другие высшие чины и видные представители Сан-Францисского общества. Адмирал Попов сидел во главе стола. Справа от него сидел адмирал Бэлл, слева — губернатор Калифорнии. Русский морской оркестр исполнял национальные и военные мелодии, а также гимны Соединенных Штатов и России. Произносились тосты во славу России и русско-американской дружбы.

В то время, когда офицеры веселились на балах, русские матросы тоже веселились по своему. В газетах были заметки такого характера:

«Русский напиток»: четыре русских матроса, которые слишком много выпили, провели прошлую ночь в Полицейском Управлении. Владелец одного из самых больших трактиров сообщил, что русские предпочитали пить напиток, составленный из эля и джина! Немудренно, что наши русские гости очутились в полиции, после выпивки такого убийственного смешения напитков. На следующий день русский офицер явился в полицию, матросы были освобождены и вернулись на свои корабли».

Интересуясь постановкой американских школ, адмирал Попов со своим штабом посетил 23 ноября 1863 г. несколько школ Сан Франциско, осматривал школьные помещения, гимнастические залы, знакомился с программой низших и средних школ. Больше всего он интересовался, как было поставлено преподавание математики и истории (его любимые предметы). Адмирал был чрезвычайно удивлен совместным обучением мальчиков и девочек. Больше всего он был заинтересован системой преподавания в ремесленных училищах и учебными мастерскими. Отдавая должное американским школам, он был восхищен тем, что они всем давали возможность получить бесплатно образование, изучить ремесло.

События повседневной жизни города отмечались газета-

ми. Так мы узнаем, что 18 января 1864 года, пожаром было уничтожено здание «Русско-американской ледяной компании». В те времена еще не было изобретено искусственное охлаждение и русские наладили доставку льда с Аляски. Каждую неделю приходил корабль, нагруженный льдом, который русские добывали на пресных озерах в окрестностях Ситки. Сан Франциско был единственным городом в Америке, где можно было достать лед в любое время года.

Другая газетная заметка сообщала: «14 февраля 1864 года, капитан Желтухин с русского корвета «Калевала», ехавший на извозчике, был выброшен из коляски на ухабе и получил сильные повреждения... 2 марта 1864 г. — день рождения Русского Императора и 3-тья годовщина освобождения крепостных праздновался русскими моряками на всех кораблях эскадры...»

7. Адмирал А. А. Попов

Свиты Его Величества контр-адмирал Андрей Александрович Попов (1821—1898 гг.) в описываемое время был командующим Тихоокеанской эскадрой. Был он отзывчивым человеком, хорошо разбирался в людях, но был требовательным по службе и вспыльчивым. Вместе с тем, он был справедливым и великодушным, ценил все оригинальное и талантливое. Офицеры и матросы называли его «Беспокойным» и «Грозным» адмиралом.

Во время Крымской войны, крейсируя по Черному морю, потопил шесть неприятельских кораблей. В Севастополе, Попов был адъютантом у адмирала Корнилова, а затем у Нахимова. Во время Севастопольской обороны, будучи командиром парохода «Тамань», Попов провел ночь среди неприятельских эскадр, прорвал блокаду и привел пароход в Одессу, единственный корабль спасенный из Севастополя!

Блестящий боевой командир, он стал учителем флота.

Строевой офицер, он изучил кораблестроение и ввел неисчислимое количество усовершенствований в постройке и управлении кораблей.

По условиям Парижского мира 1856 года, Россия согласилась не иметь военного флота на Черном море. Ввиду беззащитности Черноморского побережья, Днепро-Бугского лимана и Керченского пролива, Попов предложил построить мощные, бронированные плавучие батареи — круглой формы, обладающие мелкой посадкой от 8 до 10 футов, с которыми не могли бы состязаться иностранные броненосцы. Были построены «Новгород» и «Вице-адмирал Попов» и названы они были «поповками». На них были установлены 6 машин, которые приводили корабль в движение шестью винтами. На кораблях было 12 килей, были они тихоходные, неповоротливые и трудно управляемые.

Главный корабельный инженер английского флота Рид писал в газете «Тайм» от 25 октября 1875 г.: «Совершенно справедливо, что суда эти не быстроходные, но как военные корабли с их броней, пушками и небольшой осадкой они полны интереса и значения. У нас нет судов, которые были бы способны двигаться по мелководью и там сражаться с русскими броненосцами. «Поповка»... «Вице-адмирал Попов» — является первым в мире плавучим броненосцем, носящим 19—дюймовую броню и 12-дюймовые 40-тонные орудия».

В 1867 г. адмирал Попов разработал проект броненосного корабля «Петр Великий», который был построен под его руководством и спущен на воду 15 августа 1872 года. Это был самый мощный броненосец в мире — имел сильную броню и артиллерию, превосходил по скорости новейшие английские броненосцы.

Нашлись англичане, которые стали уверять, что идея «Петра Великого» принадлежит англичанам, приписывая ее своему Главному инженеру Риду. Но он оказался честным человеком и опубликовал в газете «Таймс» свое заявление:

**АДМИРАЛ А. А. ПОПОВ В САН ФРАНЦИСКО,
1864 г.**

«Позвольте мне опровергнуть сообщение, что, будто, я составил проект недавно спущенного в Санкт-Петербурге русского броненосца «Петр Великий». Этот проект — произведение адмирала Попова, человека одинаково достойного, как в военное, так и в мирное время. Было бы большой честью считать себя создателем проекта этого корабля. Однако, я не имею никакого желания принимать эту незаслуженную мною честь, и было бы для нас пагубным самообольщением думать, что прогресс во флотах других держав исходит лишь из Англии».

В конце 70-ых годов XIX века Попов создал оригинальный тип броненосного крейсера «Генерал-Адмирал», который стал прообразом современных тяжелых крейсеров. Во время Балканской войны (Турецкой кампании) 1877—78 гг., в виду отсутствия Черноморского флота, Попов создал новый тип вспомогательного крейсера, вооружив артиллерией быстроходные коммерческие пароходы.

Внимательно следя за всеми новейшими нововведениями в иностранных флотах, адмирал Попов всю свою жизнь и энергию посвятил родному флоту. Он не пропускал ни одного иностранного корабля или верфи, не осмотревши внимательно и не ознакомившись со всеми деталями новых кораблей. Почти каждые 2—3 года он отправлялся в Европу для осмотра новостроящихся кораблей. Его пытливый ум и неисчерпаемая энергия быстро находили и предвидели все недочеты нововведений, а природный талант изобретателя находил новые формы и способы улучшения кораблей.

С нескрываемым интересом и удовлетворением замечал он все русские изобретения, заимствованные иностранцами у русских, как например: заделка пластырем пробоин в корпусе корабля, подъем затонувших кораблей при помощи воздушных мешков, ледоколы, * устройство перегородок для

---

* Петр Великий был создателем первого ледокола (парусного) при взятии Выборга в 1710 году. Купец Битнев в 1864 году построил парход-ледокол в Балтийском море.

непотопляемости и т. д. Русские ученые-кораблестроители работали над теорией качки, плавучести и прочности кораблей. Многие отрасли науки о море, как например океанография, были фактически созданы трудами русских ученых. Русские внесли много открытий в гидрографию, метеорологию, физику и другие родственные науки. Они изучали земной магнетизм, колебания компаса, течения — приливы и отливы и т. д. и т. д.

Бесчисленные острова, открытые русскими моряками в неведомых просторах Тихого океана и Полярных морей до сего дня носят русские названия, данные им более 100 лет тому назад. Все отчеты и карты открытий русских моряков немедленно переводились на иностранные языки и расхватывались иностранцами. Атласы Крузенштерна, Лисянского, Коцебу, Головина, Литке, Белингсхаузена, Тебенкова и других, в течение многих лет были единственными надежными пособиями моряков.

С гордостью наблюдал адмирал Попов, как достижения молодого талантливого морского офицера Макарова (бывшего кадетом когда-то в дни его юности на корвете «Богатырь») воспринимаются и копируются передовыми морскими державами. Адмирал Попов достиг высокого положения во флоте и за свои труды был награжден высшими знаками отличия, и до последнего дня своей жизни сохранил юношеский пыл и любовь к Родному флоту.

8. Знакомства и увлечения

Пребывание молодых офицеров в Сан Франциско не обошлось без увлечений и приключений. Судовой врач с корвета «Рында» доктор В. Павлицкий, съехал на берег со своими чемоданами и остался в Сан Франциско, где он женился на американке. Он был еще жив в 1919 году; у него было два сына — доктор и адвокат. У них хранились вещи, документы, фотографии отца и офицеров эскадры.

Молодые офицеры находили радушный прием в семье командира Морской базы Мэйр Айланд капитана Сельффридж. Самыми близкими друзьями семьи стали лейтенант Этолин и кадет Макаров. Влияние американской семьи, главным образом молодой барышни Кэйт, сказалось в продолжении всей жизни Макарова. Ниже приводятся выписки из дневника Макарова, который он начал вести в октябре 1863 года по прибытии в Сан Франциско (эти записки были помещены в книге бар. Ф. Ф. Врангеля — «Биография адмирала С. О. Макарова»):

«Познакомившись в С.—Франциско с семейством Сельффридж, я нашел все, что искал. Семейство — самое милое, с прекраснейшими правилами, с детской скромностью; и в этом семействе все меня полюбили как родного, радовались, когда я приезжал к ним и скучали, когда я уезжал. Само собой разумеется, что попавши 14 лет в такое прекрасное общество, которого я жаждал, я полюбил его как родное, и оно никогда не изгладится у меня из памяти».

И дальше:

«На Мэйр Айланде я был совершенно как дома, ничего не стеснялся и никого не стеснял. Каждый день с 9 час. утра Мисс Кэйт садилась шить, и я подле нее читал вслух какую-нибудь английскую книгу, при чем она объясняла мне те места, которых я не понимал».

В семье Сельффридж также сердечно принят был и лейтенант Этолин. Александр Адольфович Этолин, сын Правителя Русской Америки капитана Адольфа Этолина (впоследствии адмирала), родился 19 мая 1841 года в Ситке, Аляска. Лейтенантом он служил на корвете «Богатырь». В 1863—64 гг. был с эскадрой адмирала А. А. Попова в Сан Франциско, где познакомился с дочерью командира Морской базы Екатериной Сельффридж (родившейся 25 апреля 1844 г.). Дружба молодых людей перешла в любовь и лейтенант сделал предложение очаровательной и воспитанной американке. Эскадра ушла, но в течение многих лет возлюбленные пе-

реписывались, и лишь 22 февраля 1872 года состоялась свадьба в Джорджтауне (Вашингтон, Д. К.). Дочь адмирала Томаса Сельфриджа вышла замуж за капитана А. Этолина. Молодые уехали в Россию. Дружба Макарова и Этолина продолжалась до смерти последнего. Екатерина Этолина была желанной гостей в семье Макарова, и сын адмирала — Вадим Макаров вспоминал, как отец его всегда был счастлив видеть «Мисс Кэйт» своих юношеских лет.

После смерти мужа в 1901 году, Екатерина Этолина не пожелала вернуться в Америку и продолжала жить в России до революции 1917 года, и затем переехала жить в Финляндию, где у нее было имение мужа. Умерла он 2 марта 1925 года в Гельсингфорсе. В 1863 году Этолину было 22 года, ей — 19 лет. В 1872 году (в год их свадьбы), ему было 31 год, ей — 28 лет. Он умер 60 лет, она — в возрасте 81 года.

9. Уход эскадры

Полутропический легендарный город, все еще овеянный «золотой лихорадкой», привлекал молодежь своим живописным расположением, размахом жизни и гостеприимством. Город был полон искателей приключений со всех концов света. Смелые, решительные, богатые люди разбрасывали золото широкой рукой, веселились, как нигде. За малейшее оскорбление гремели выстрелы. Процветали азартные игры — за ночь пропускались огромные состояния.

Строились фабрики, разводились роскошные сады, скотоводческие фермы, строились корабли, проводились железные дороги. Корабли всех стран везли и увозили товары из Сан Франциско.

За время стоянки эскадры в Сан Франциско, команды отдохнули, набрались сил, больные выздоровели.

По окончании ремонта кораблей 20 марта 1864 года эскадра вышла в море в пробный рейс и 25 марта вернулась в Сан Франциско. На клипере «Гайдамак» обнаружили недостатки в машине и управлении. «Гайдамак» был отправ-

лен на морскую базу для ремонта и 4 апреля вернулся в эскадру. 26 апреля был отдан Высочайший приказ русским эскадрам покинуть Америку. Международный кризис миновал. Северяне побеждали.

Русские эскадры сделали свое дело и возвращались домой. В мае в Сан Франциско приехал из Петербурга через Нью-Йорк, исполняющий обязанности Главного Правителя Русской Америки капитан 2 ранга князь Максutow, с молодой женой и двумя детьми от первого брака. По приглашению адмирала князь с семьей обосновался на корвете «Богатырь», который шел в Ситку.

Эскадра готовилась к уходу. Запасались провизией, водой, топливом и другими припасами. Князь и княгиня Максutowы с интересом осматривали город. Зашли к местному фотографу и снялись на память.

14 мая 1864 года эскадра, кильватерной колонной, покидала гостеприимный город, громом пушек отдавая последний салют Америке.

10. Заключение

В 1866 г., после покушения на жизнь Императора Александра II, Американский конгресс на специальном собрании 8 мая 1866 года постановил поздравить Императора со счастливым избеганием от смертельной опасности. Чтобы подчеркнуть важность этого акта Конгресс уполномочил помощника морского министра Густава Фокса отправиться в Россию с американской эскадрой и лично вручить Императору постановление Конгресса. Пока шли приготовления для отхода эскадры, Американское правительство поручило своему послу в СПб генералу Клэю лично передать Императору поздравления от имени Соединенных Штатов и заверить его в искреннем уважении, привязанности и дружбе американского народа.

«Дружба, которая существует между Россией и Америкой со дня основания Соединенных Штатов, была снова под-

тверждена, когда наш старинный друг, единственный из всех государств Старого Света, поддержал нас словами симпатии, когда мы были накануне гибели. Вскоре после этого адмирал Попов прибыл в Сан Франциско и мы старались показать ему нашу благодарность, показывая ему и его офицерам всевозможные знаки уважения. Через год Россия, дабы подчеркнуть свои заявления прислала сильные эскадры в наши воды. Восторг, с которым адмирал Лесовский и его команда были приняты в наших городах — дело истории. Мы встречали их, как наших друзей и союзников и старались доказать это не только на словах, но и на деле.

«Через год после того, как Русские эскадры покинули наши берега, президент Линкольн стал жертвой убийцы и опять Великая Империя Востока немедленно выразила свое соболезнование и симпатию в нашем горе. Эти проявления дружбы не были нами забыты и когда мы узнали, что жизнь Александра II была спасена Провидением от подобной же смерти, мы были тронуты до глубины души, чтобы выразить чувства, которые затронули всю нацию, как одного человека.

«Резолюция Конгресса, выбор достойного лица вручить Императору это постановление, посылка одного из наших могущественных броненосцев, чтобы доставить все это, было подходящим выражением наших чувств. Этот акт был единственным в нашей истории. Никогда Конгресс Соединенных Штатов не выносил подобных резолюций. Никогда подобная миссия не была послана безпримерным способом американским народом...»

Таковыми словами Американский посол благодарил Россию и Императора за помощь оказанную во времена междоусобной войны.

Как принимали американскую миссию в России не входит в задачи этой статьи, но каждому, серьезно интересующемуся историей русско-американских отношений рекомендуется прочесть книги: "Fox Mission to Russia", и "J. Curtin — Memoirs".

ЛИТЕРАТУРА

Бар. Ф. Ф. Врангель, «Биографический очерк жизни и деятельности адмирала Макарова».

Морской Сборник за 1863—1864 гг.

Морские Записки, Издание Общества Офицеров Российского Императорского Флота в Америке, Нью-Йорк.

Архив князя Д. МаксUTOва.

Общий Морской Список.

Fr. Golder, Guide to Materials for American History in Russian Archives, vol. I & II — 1917—37, Washington, D. C., publ. by Carnegie Institution.

Fr. Golder, Russian Fleet and the Civil War, American Historical Review, 1915, XX, No. 4.

B. Gilbert, Welcome to the Czar's Fleet, California Historical Society Quarterly, Vol. XXVI, No. 1, Mar. 1947.

B. Thomas, Russian-American Relations, 1930.

J. Loubat, The Fox Mission to Russia in 1866, New York, 1879.

Jeremiah Curtin, Memoirs, Wisconsin Historical Society, 1940.

Ch. De Arnaud, The Union and its Ally Russia, Washington, D. C., 1890.

San Francisco Morning Call, newspaper, 1863—1864.

Alta California, newspaper, 1863—1864.

СОДЕРЖАНИЕ

В. П. Петров	— Русские эскадры в Америке — Сто лет тому назад.	3
А. Г. Тарсаидзе	— Прибытие Русской эскадры в Нью-Йорк.	39
А. Долгополов	— Эскадра Адмирала А. А. Попова в Сан-Франциско в 1863—1864 годах.	53

Новинки нашего книгоиздательства

1. Аверченко, Аркадий — Избранное, 178 стр. . . .	2.00
2. Альтшуллер, Гр. — Дело Тверитинова. Исторический роман, кн. 1, 320 стр.	3.25
3. Его же. — Дело Тверитинова. Исторический роман, кн. 2, 300 стр.	3.25
4. Вертинский, А. — Песни и стихи (1916—1937), 100 стр.	1.25
5. Гумилев, Н. — Собрание сочинений в 4 томах. том 1, 325 стр.	3.50
6. Иванов, В. и Гершензон, М. — Переписка их двух углов, 62 стр.	1.00
7. Петров, В. П. — Китайские рассказы, 58 стр. . . .	0.85
8. Его же. — Сага форта Росс, кн. 1, 182 стр. . . .	1.85
9. Его же. — Сага Форта Росс, кн. 2, 192 стр. . . .	2.00
10. Соловьев, В. — Сергей Горбатов. Ист. ром., кн. 1 и 2	4.50
11. Его же. — Вольтерьянец. Ист. ром., кн. 1 и 2 . .	5.00
12. Его же. — Старый дом, Ист. ром., кн. 1 и 2 . .	5.00
13. Сологуб, Ф. — Одна любовь. Стихи, 60 стр. . .	1.00
14. К столетию посещения русской эскадры США. Сборник	1.50

Печатается:

17. Врангель, Людмила, баронесса. — Воспоминания и стародавние времена.

Готовятся к печати:

18. Нина Федорова. — Жизнь. Роман.
 19. Нароков, Н. — Могу! Роман. 400 стр.
 20. Маевский, Вл. — Исторические очерки.
 21. Скаутский сборник. (К 50-летию основания организации).
 22. Соловьев, В. — Изгнанник. Истор. ром., 2 книги.
 23. Его же. — Последние Горбатовы. Истор. ром., 2 книги.
 24. Гумилев, Н. — Собрание сочинений в 4 томах. Том 2.
 25. Филиппов, Борис. — Живое прошлое. (О русской литературе и культуре).

